

Шяуляйский университет
Гуманитарный факультет
Кафедра истории и теории литературы

Вида Баярунене

**ПРАКТИЧЕСКИЕ ЗАНЯТИЯ ПО КУРСУ
«РУССКОЕ УСТНОЕ НАРОДНОЕ
ТВОРЧЕСТВО»**

VšĮ Šiaulių universiteto leidykla
2008

Рецензенты: проф. габил. др. Виргиния Бальсявичюте-Шлякене
проф. габил. др. Она-Дануте Клумбите

Редактор Светлана Караваева

Апробировал и рекомендовал к публикации Совет Гуманитарного факультета
Шяуляйского университета 17 марта 2008 года, протокол № 27.

ISBN 978-9986-38-900-2

© Вида Баярунене, 2008
© Шяуляйский университет, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Практическое занятие № 1. Лирика русской свадьбы.....	6
Практические занятия № 2–3. Малые жанры русского фольклора	7
Практическое занятие № 4. Волшебная сказка.....	9
Практическое занятие № 5. Русский былинный эпос	11
Практическое занятие № 6. Тематические группы народных лирических песен	13
Практическое занятие № 7. Фольклор в жизни и творчестве А.С. Пушкина	14
Практическое занятие № 8. Русский фольклор в Литве	16
Приложения:	
I. Примерные вопросы для подготовки к коллоквиуму по лирической песне	17
II. Темы учебно-исследовательских работ	18
III. Тексты для анализа на практических занятиях.....	20
IV. Программа курса «Русское устное народное творчество»	48
V. Список иллюстраций	50
VI. Библиография.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Являясь первокультурой словесного искусства, традиционная устная культура русского народа одновременно представляет собой и базовый вид творчества в формировании у студентов русской филологии целостного представления о литературе, ее генезисе и эволюции, миграции жанров, образов, мотивов. В фольклоре накоплено большое количество высокохудожественных устных произведений, знакомство с которыми и изучение которых, вне всякого сомнения, необходимо для будущего филолога, поскольку именно в фольклоре сформировались первичные художественные и поэтические сегменты словесного искусства, которые были заимствованы и развиты литературой. По названной причине при наличии собственных идейных задач и содержания, своих отличительных эстетических особенностей фольклор вместе с тем выполняет функцию неисчерпаемого источника для литературного творчества и является объектом современных литературоведческих и других научных исследований (по исторической поэтике, мифопоэтике, семиотике, интертекстуальному анализу и др.).

В российских вузах накоплен значительный исследовательский материал по изучению народного творчества, создано много учебников и учебных пособий, разработаны различные концепции дисциплины. Изучение русского фольклора в литовской периферийной высшей школе, каковой является Шяуляйский университет, осложняет тот факт, что зачастую новейшая российская научная литература не поступает в университетскую библиотеку и является для студентов труднодоступной, вследствие чего мы нередко вынуждены обращаться к интернетным источникам, не всегда отражающим научные достижения первостепенного значения, или пользоваться прошедшими проверку временем исследовательскими работами, имеющимися в университетской библиотеке.

Предлагаемый в данном пособии цикл практических занятий является одним из возможных вариантов практического изучения русского устного народного творчества. Он рассчитан на 8 занятий (16 академических часов). При определении тематики и составлении планов занятий учитывалось то обстоятельство, что целевую группу составляют в основном литовскоязычные студенты первого курса, зачастую не владеющие русским языком в достаточной для осознания всех нюансов анализируемого материала мере. Этим объясняется некоторая упрощенность изложения, детализация схем анализа и т.д.

Объект изучения. Темы для практических занятий были отобраны с учетом разнообразия подходов к изучению фольклора. Обрядовый фольклор изучается на примере русской свадебной лирики (практическое занятие № 1); с произведениями основных фольклорных жанров необрядового фольклора студенты знакомятся на практических занятиях № 2-3, 4, 5, 6; соотношение фольклора и литературы анализируется на примере творчества А.С. Пушкина (практическое занятие № 7); на последнем занятии (№ 8) студенты обогащают свой культурный опыт знаниями об уникальном явлении – фольклоре русских, проживающих в Литве. Изучаемый курс и тематическое распределение теоретических лекций и практических занятий представлены в Приложении IV «Программа курса «Русское устное народное творчество».

Цель учебного пособия – развитие у студентов-филологов представления о специфике русского народного творчества, о роли и значении фольклора в жизни народа, а также знакомство с основами фольклористики и формирование навыков анализа фольклорного текста, что должно способствовать выработке умений анализа литературного произведения в будущем.

На практических занятиях решаются следующие **учебные задачи**:

- 1) формировать способность понимать и эстетически воспринимать произведения русского фольклора, отличного от родного (литовского) по своей образно-эстетической системе;
- 2) развивать у студентов умения различать жанры русского фольклора;

- 3) учить распознавать генетические связи между произведениями, отдельными сюжетами и мотивами;
- 4) развивать умения устанавливать отношения между коллективным и авторским творчеством;
- 5) осознать соотношение (сходства и различия) русского фольклора и фольклора русских, проживающих в Литве;
- 6) вырабатывать навыки комплексного (смыслового и формального) анализа фольклорных произведений различных жанров.

Тексты анализируемых на занятиях произведений размещены в Приложении III. В случаях отсутствия текстов для анализа в Приложении III (практические занятия № 2–3, 6, 8) студенты должны самостоятельно подобрать примеры по указанным литературным источникам в ходе подготовки к занятию.

Сборники текстов и научные работы представлены в перечне основной литературы в алфавитном порядке с указанием страниц необходимого для изучения текста. При отсутствии отсылки к странице при подготовке к занятию студентам необходимо самостоятельно отобрать в книге заданный материал. Дополнительная литература приводится без указания страниц для её использования по усмотрению студентов. Библиография составлялась с учетом наличия данной литературы в шяуляйских библиотеках и её доступности для студентов–русистов.

Практическое занятие № 1

Тема: Лирика русской свадьбы

Вопросы для обсуждения

1. Правовая, религиозно-магическая и эстетическая функции свадебного обряда. Последовательность развития событий и действий в свадебном обряде, его основные составные части.
2. Жанровый состав свадебной поэзии.
3. Свадебные песни: воплощение в них обрядовой идеи перехода от старой жизни к новой, поэтика. Величальные и корильные песни: адресат, содержание, построение образа (символика, лексические и синтаксические художественные средства). Примеры.
4. Причитания: содержание, поэтические формулы и другие средства выражения, особенности исполнения. Примеры.

Практическое задание

Анализ причитания невесты (выбрать один текст из предлагаемых в Приложении III):

- а) сформулируйте тему причитания;
- б) установите, какие чувства и переживания выражаются;
- в) определите, к кому обращается невеста;
- г) ответьте, какие вскрикивания и вопли особенно ярко передают душевное состояние девушки;
- д) дайте характеристику композиции причитания: наличие/отсутствие композиционной завершенности, развитие интенсивности переживания;
- е) выявите, какие из перечисленных поэтических средств используются в тексте: обращения, имена собственные, антитезы, параллелизмы, риторические вопросы и восклицания, элементы диалога, повторы (синтаксические, лексические – анафора и др.), символы, метафоры, эпитеты, сравнения, деминутивы, удлинение окончания;
- ж) обобщите свои наблюдения над текстом.

Литература

1. *Круглов Ю. Г.* Русские обрядовые песни. М.: Высшая школа, 1989. С. 5–18, 50–121, 141–182.
2. *Лирика русской свадьбы: Сборник.* Изд. подгот. Н.П.Колпакова. Л.: Наука, 1973. 323 с.
3. *Русская народная поэзия: Обрядовая поэзия: Сборник.* Л.: Художественная литература, 1984. 526 с.
5. *Чистов К. В.* Русская причеть // Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 169–176.

Дополнительная литература

1. *Круглов Ю. Г.* Русские свадебные песни. М.: Высшая школа, 1978. 215 с.
2. *Фольклор новгородской области/ Раздел четвертый «Свадебный обряд в старорусском районе» (реконструкция).*
<http://www.novgorod.ru/read/information/cultutre/folklore/ceremony-area/>
3. *Русские традиции: деревенская свадьба.* <http://www.humans.ru/humans/39466>
4. *Аудиозаписи причитаний:*
http://www.cultinfo.ru/arts/folk/demo/audioalbom/rus_svadba/rus_svadba.htm

Вопросы для обсуждения

1. Пословицы: определение, многозначность, тематика, логическое и грамматическое строение. Стиль и язык пословиц, роль тропов. Ритм. Примеры.
2. Поговорки, их функция в речи. Типы поговорок. Структура. Отличие от пословицы. Роль сравнения, другие художественные приёмы. Примеры.
3. Загадки как поэзия парадокса и средство развития и испытания сообразительности. Генезис жанра, связь с мифологией. Загадка в обрядовой культуре. Логическая и художественная функции загадок. Бытовая образность, тематический диапазон, образная система, метафорический строй. Роль рифмы. Примеры.
4. Определение жанра частушки, происхождение термина. Генезис (историческая связь с культурой скоморохов, плясовой песней). Отличие от лирической песни. Тематическая свобода. Основные типы: собственно частушки, плясовые, «страдания». Шуточные и сатирические частушки. Художественный стиль (образы, символика, монологи, диалоги, параллелизмы, антитезы, поэтические формулы, эпитеты и др.). Интонационный строй и ритмика частушки. Примеры.

Практические задания

1. Законспектируйте «Напутное» слово из сборника В. И. Даля «Пословицы русского народа», выпишите названия 10 тематических блоков, определите тип классификации.
2. Составьте сравнительную таблицу, отражающую сходства и различия пословицы и поговорки.

	Пословица	Поговорка
сходства		
различия		

Литература

1. Без труда нет добра: пословицы и поговорки о труде // Составитель, автор вступительной статьи В. И. Новиков. Москва: Книга, 1985.
2. Даль В. И. Напутное // Круглов Ю. Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 185–193.
3. Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора. Изд 2-е, М.: Высшая школа, 1989. Главы: «Композиция частушек» (с. 71–85), «Сравнения в пословицах и поговорках» (с. 86–92), «Метафоры в загадках» (с. 93–104).
4. Пословицы русского народа // Сборник В. И. Даля. В 2-х т. М.: Художественная литература. Т. 1, 1984. 383 с. Т. 2, 1989. 387 с.
5. Рыбникова М. А. Загадка, ее жизнь и природа // Круглов Ю. Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 176–185.
6. Частушки. Сост., вступ. ст., подг. текстов и коммент. Л. А. Астафьевой. М.: Современник, 1987. 494 с.

Дополнительная литература

1. Малые жанры русского фольклора. Пословицы, поговорки, загадки. Хрестоматия. Сост. В. Н. Морохин. М.: Высшая школа, 1986. 399 с. 2. *Пермяков Г. Л.* Избранные пословицы и поговорки народов Востока. М.: Наука, 1968.
2. Пословицы, поговорки, загадки/сост. А. Н. Мартынова. М.: Современник, 1986. 510 с.
3. *Потебня А. А.* Из лекций по теории словесности // Круглов Ю. Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 193–203.
4. Русские пословицы и поговорки. Под ред. В. П. Аникина. М.: Художественная литература, 1988. 431 с. Вступительная статья – с. 3–12.
5. Русские частушки. Сост. Н. И. Рождественская и С. С. Жислина. М.: Художественная литература, 1956. 496 с.
6. Пословицы как продуктивные единицы языка и фольклора.
http://planetadisser.com/see/dis_67707.html

Практическое занятие № 4

Тема: Волшебная сказка

Вопросы для обсуждения

1. Происхождение фантастики (связь форм вымысла с древнейшей обрядовой магией, табу и другими мифологическими понятиями и представлениями).
2. Наиболее распространенные сюжеты волшебных сказок, воплощение в них народных идеалов.
3. Герои и героини, враждебные силы, помощники, волшебные предметы.
4. Действие как структурный стержень сказки (однолинейность развития, динамика, роль глаголов). Хронотоп волшебной сказки («свой» и «чужой» мир; путь-дорога как организующий стержень сказочного пространства, длительность путешествия и мгновенность преодоления сказочных пространств).
5. Поэтика волшебной сказки: статичность характеров, роль контраста, традиционность структуры, троекратность повторений, эффект неожиданности, стилистическая орнаментика. Зачины, присказки и концовки, сказочные формулы.

Практические задания

1. Подготовьте доклад на тему: «Изучение функции действующих лиц в работе В. Я. Проппа «Морфология сказки» (возможны альтернативные темы, напр.: «Происхождение волшебной сказки. Работа В. Я. Проппа «Исторические корни волшебной сказки»).
2. Прочитайте сказку «Финист – ясный сокол» и еще 2-3 сказки по выбору с различными сюжетами и персонажами.
3. Проанализируйте структуру и семантику сказки «Финист – ясный сокол»:
 - а) объясните, какие черты героини проявляются во всех ее действиях,
 - б) охарактеризуйте образ Финиста,
 - в) охарактеризуйте остальных персонажей сказки, главные принципы создания их образов,
 - г) определите роль чудесных помощников и волшебных предметов,
 - д) опишите бытовые картины и выявите черты фантастики и вымысла в сказке,
 - е) определите особенности композиции, роль повторов,
 - ж) проследите за развитием сюжетного конфликта, его драматизмом,
 - з) определите роль зачина, присказки, концовки, «общих мест» и поэтических формул,
 - и) выясните идейно-воспитательное значение сказки.

Литература

1. Лазутин С. Г. Особенности сказочного сюжета // Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора. Изд 2-е, М.: Высшая школа, 1989. С. 12–25.
2. Народные русские сказки. Из сборника А. Н. Афанасьева. Вступит. статья и отбор текстов В.П. Аникина. М.: Художественная литература, 1982. 319 с.
3. Новик Е. С. Система персонажей русской волшебной сказки. <http://ruthenia.ru/folklore/novik8.htm>
4. Померанцева Э. В. Русские волшебные сказки // Померанцева Э. В. Русская народная сказка. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. С. 55–73.
5. Пропп В. Я. Русская сказка. М.: Лабиринт, 2000. Глава III «Волшебные сказки» (с. 194–282).

Дополнительная литература

1. *Аникин В. П.* Волшебная сказка «Царевна лягушка» // Круглов Ю. Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 250–261.
2. *Аникин В. П.* Русская народная сказка. М.: Художественная литература, 1984. 176 с.
3. *Лихачев Д. С.* Избранные работы: в 3-х тт. Л.: Художественная литература, 1987. Т. 1. Главы: «Замкнутое время сказки» (с. 507–511), «Художественное пространство сказки» (с. 530–634).
4. *Мелетинский Е. М.* Происхождение сказок о младшем брате и их роль в формировании сказочного эпоса // Круглов Ю. Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 103–109.
5. *Померанцева Э. В.* Русская устная проза. М.: Просвещение, 1985. С. 5–15, 40–57.
6. Прозаические жанры русского фольклора. Хрестоматия // Сост. В.Н. Морохин. М.: Высшая школа, 1977. 296 с.
7. *Пропп В. Я.* Морфология сказки. 2-е изд. М.: Наука, 1969.
8. Сказки: Кн. 2 // Сост., подгот. текстов и коммент. Ю. Г. Круглова. М.: Советская Россия, 1989. 576 с.
9. Структура волшебной сказки: [сборник статей] // Российский государственный гуманитарный университет. Институт высших гуманитарных исследований. М.: РГГУ, 2001. 232 с.

Практическое занятие № 5

Тема: Русский былинный эпос

Вопросы для обсуждения

1. Определение и существенные черты жанра. Традиции мифа и сказки в былинах.
2. Сюжетная классификация: довлдимирский цикл о «старших богатырях», киевский и новгородский циклы. Типы героических былин по характеру композиции (см. работу Ю.И. Юдина): случайные дорожные встречи; поездка в чужие земли для выполнения поручений князя; былины о борьбе с чудовищами.
3. Образы князя Владимира, богатырей Ильи Муромца, Добрыни Никитича, Алёши Поповича и Микулы Селяниновича.
4. Поэтика былинного эпоса: пространство, время, характер конфликта, композиция, эпический язык (гиперболизация, общие места, повторения, зачины и концовки, сравнения, эпитеты, особенности стиха).

Практические задания

1. Прочитайте былины «Илья Муромец и Калин-царь», «Добрыня и змей», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Добрыня Никитич и Алеша Попович».
2. Проанализируйте былины «Илья Муромец и Калин-царь»:
 - а) определите роль вступления к былинне: завязки всех событий;
 - б) охарактеризуйте поведения ханского посла в Киеве; установите, какой представлялась народу татарская сила; выявите гиперболизм, используемый при описании врагов;
 - в) опишите положение Киева того времени, поведение князя Владимира, узнавшего о предстоящей угрозе;
 - г) опишите появление Ильи Муромца в Киеве и обратите внимание, при каких обстоятельствах это происходит; определите социальную проблематику в былинне;
 - д) опишите бой, действия богатыря в бою, в татарском лагере;
 - е) ответьте, в чём заключается поэтическая идеализация образа Ильи Муромца; насколько правомерны бунтарские черты в его характере в контексте идейного содержания былины;
 - ж) выделите черты историчности в былинне в сочетании с художественным вымыслом (поэтика пространства, поэтика времени, предметный мир и его функции, мифологический элемент);
 - з) выявите средства художественной изобразительности в былинне (гиперболы, параллелизмы, сравнения, эпитеты, метафоры и т.д.);
 - и) представьте былинну «Илья Муромец и Калин-царь» как апофеоз силы русского народа в его борьбе с иноземными захватчиками.

Литература

1. Былины // Сост. В.И. Калугин. М.: Современник, 1986. – 559 с. Вступит. статья В. И. Калугина «Мир былинного эпоса» (с. 5–28).

2. *Лазутин С. Г.* Сюжет и композиция былин // Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора. Изд 2-е. М.: Высшая школа, 1989. С. 12–25.
3. *Пропп В. Я.* Русский героический эпос. Введение // Круглов Ю. Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 328–337.
4. *Селиванов Ф. М.* Русский эпос. Учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1988. 205 с. Главы: «Основной состав былин: герои, темы, проблемы» (с. 37–73), «Поэтика былин» (с. 74–90).
5. *Юдин Ю. И.* Героические былины: (Поэтическое искусство) / АН СССР. М.: Наука, 1975. Глава «Композиция героических былин» (с. 43–51).

Дополнительная литература

1. *Аникин В. П.* Русский богатырский эпос. М.: Просвещение, 1964. 192 с.
2. Былины на сайте Фундаментальной электронной библиотеки «Русская литература и фольклор»: <http://feb-web.ru/feb/byliny/default.asp>; <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le2/le2-0011.htm>
3. *Калугин В. И.* Струны рокотаху... Очерки о русском фольклоре. М.: Современник, 1989. 623 с.
4. *Пропп В. Я.* Фольклор. Литература. История. М.: Лабиринт, 2002. Глава «Об историзме русского эпоса» (с. 378–385).

Практическое занятие № 6

Тема: Тематические группы народных лирических песен

Вопросы для обсуждения

I. Лирическая песня как один из основных жанров русского фольклора. Лирическая «реальность переживаний», образ лирического героя. Символика и другие особенности поэтики.

II. Тематические группы народных лирических песен:

1. Любовные песни, их настроение, лирический герой/героиня. Поэтика любовной песни (психологический параллелизм, ступенчатое сужение образа, символика, эпитеты и др.).
2. Семейные песни, их герой/героиня. Типы лирических ситуаций (нелюбимый муж, постылая жена, тоска по родному дому и др.), проблематика. Изображение положения замужней женщины в патриархальной семье.
3. Солдатские песни, изображение в них тяжести солдатской службы и психологии солдат. Символика, изобразительные средства.
4. Мотивы социального протеста в удалых песнях. Характеристика образов, композиция, поэтика.
5. Крестьянские отходнические песни: бурлацкие, ямщицкие и чумацкие песни, их тематическая и поэтическая специфика.
6. Шуточные песни, их юмористический характер, типичные образы-персонажи, ритмика, художественные средства.

Литература

1. *Акимова Т. М.* О поэтической природе народной лирической песни // Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 393–395.
2. *Лазутин С. Г.* Поэтика русского фольклора. Изд 2-е. М.: Высшая школа, 1989. Главы: «Композиция протяжной лирической песни» (с. 44-61), «Поэтическая символика русских народных лирических песен» (с. 105-120).
3. *Новикова А.М.* О поэтической природе народной лирической песни // Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986.
4. Русские народные песни // Вступ. статья, сост., подгот. текста и примеч. А.Н. Розова. Л.: Советский писатель, 1988. 464 с.

Дополнительная литература

1. *Анпилов А.* Наука сердцу. http://www.golos.de/aanpilov_nauka.html
2. *Веселовский А. Н.* Психологический параллелизм и его формы в отражении поэтического стиля // Круглов Ю. Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 364–375.
3. Аудиозаписи народных песен: <http://orskinfo.ru/mp3/>,
<http://music.lib.ru/c/coffeeshop/alb1.shtml>

Практическое занятие № 7

Тема: *Фольклор в жизни и творчестве А.С. Пушкина*

Вопросы для обсуждения

1. Знакомство А. С. Пушкина с народным творчеством.
2. Отношение А. С. Пушкина к фольклору.
3. Фольклорные образы, сюжеты, мотивы в произведениях А.С. Пушкина.
4. А. С. Пушкин и народная сказка: творческое использование фольклорных мотивов.

Практическое задание

- Прочитайте «Сказку о мертвой царевне и семи богатырях» и проанализируйте проявление в ней признаков народной волшебной сказки, опираясь на следующие вопросы:
 - 1) назовите основные сюжетные узлы и сравните с известными вам народными сказками;
 - 2) установите, чем отличается авторская интонация при рассказе о первой и второй царицах. Сравните их образы;
 - 3) проанализируйте образ царевны:
 - а) с кем можно сравнить царевну по характеру?
 - б) почему повествование о ней поэт начинает с противительного союза «но», кому она противопоставляется?
 - в) как проявляется авторское отношение к царевне в уподоблении ее цветку («...росла, росла, поднялась – и расцвела», «тихомолком расцветая...»)?
 - г) как обилие глаголов в данном эпизоде помогает раскрытию характера царевны:

Дом царевна обошла,
Все порядком убрала,
Засветила Богу свечку,
Затопила жарко печку,
На полати взобралась
И тихонько улеглась...
 - д) поэт называет ее «хозяйюшкой», «милой девицей»; как это дополняет ее образ?
 - е) почему поэт называет черницу «старушонкой», «старушоночкой», а царевна — «бабушкой»?
 - ж) через какие испытания проходит царевна и какие черты характера проявляются в во время этих испытаний?
 - 4) Охарактеризуйте изображение братьев. Почему поэт называет их богатырями?
 - 5) Подумайте, в чем заключается близость образа Елисея к подобным образам из народных сказок? Охарактеризуйте образ речи царевича в его обращениях к солнцу, месяцу и ветру.
 - 6) Приведите примеры изображения действия в народных сказках и сравните с изображением действия в пушкинской сказке (в народных сказках – «общий план», без деталей, действие является условно-сказочным, у Пушкина – «крупный план», многочисленные детали, подробности, действие реальное, зримое).
 - 7) Установите, с какой целью Пушкин использует в сказке слова и выражения, характерные для народной речи? Приведите примеры.

8) Объясните цель использования большого количества глаголов в сцене отравления царевны. Проведите параллель с полными эмоционального напряжения картинами из других прочитанных вами сказок.

9) Сопоставьте провозглашение радостной вести об оживлении царевны с известием о ее пропаже в начале сказки и объясните значение глаголов «трубить» и «трезвонить»:

В путь пускаются обратно,
И трубит уже молва:
Дочка царская жива!..

И молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала!

10) Объясните, почему в некоторых строках появляются архаизмы? Созданию какой картины они способствуют?

11) Установите, какие еще средства сказочной поэтики (использование устойчивых повторяющихся формул, употребление экспрессивной лексики и оценочных эпитетов и др.) можно выделить в пушкинской «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях»?

• **Обобщающие вопросы:**

- 1) Каких героев народных сказок напоминают вам персонажи данной пушкинской сказки?
- 2) Какой тип сказочной идеальной женщины изображен в образе героини данной сказки – фантастический или земной? Прокомментируйте.
- 3) Какова главная мысль пушкинской сказки? Что она утверждает и о чем предупреждает? Сравните с народной сказкой.
- 4) В чем заключается отличие сказки А.С. Пушкина от народной сказки?

Литература

1. Пушкин А. С. Сказки (по любому изданию).
2. Азадовский М. К. Пушкин и фольклор // Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия по фольклористике. Сост. Ю. Г. Круглов. М.: Высшая школа. 1986. С. 483–493.
3. Бонди С. М. Сказки Пушкина. <http://rus-lit.ru/article/a-855.html>
4. Пропп В. Я. Русская сказка. М.: Лабиринт, 2000. Глава «Пушкин» (с. 63–67).
5. Слонимский А. Л. Мастерство Пушкина. М.: Гослитиздат, 1963. Главы: «Работа над фольклором» (с. 385–412), «Сказки» (с. 413–456).

Дополнительная литература

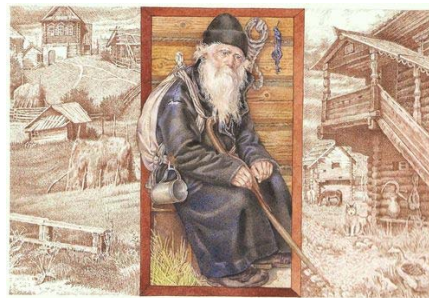
1. *Патянина О.В.* Внешняя красота женщины в изображении А.С. Пушкина. <http://articles.excelion.ru/science/literatura/other/38133298.html>
2. *Пропп В.Я.* Фольклор. Литература. История. М.: Лабиринт, 2002. Глава «Мотивы лубочных повестей в стихотворении А.С.Пушкина «Сон» 1816 г.» (с. 115–119).

Практическое занятие № 8

Тема: Русский фольклор в Литве

Вопросы для обсуждения

1. История появления русского старожильского населения (старообрядческих колоний) в Литве. Характеристика условий более поздних потоков русских переселенцев.
2. История собирания и изучения местного русского фольклора.
3. Специфические черты фольклорного репертуара русских Литвы, представляющие его особую ценность и уникальность.
4. Характеристика основных фольклорных жанров.
5. Проблемы сохранения фольклорной традиции. Пересмотр привычных представлений о традиционном фольклоре на современном этапе.

Литература

1. Митропольская Н. К. Современное состояние русской фольклорной традиции в Литве (по записям 1960–1972 годов) // Русский фольклор в Литве. Исследование и публикация Н. К. Митропольской. Вильнюс: Vilniaus V. Kapsuko vardo universitetas, 1975. С. 3–45.
2. Новиков Ю. Духовное наследие предков // Фольклор старообрядцев Литвы. Вильнюс: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2007. Том 1. С. 29–50.
3. Новиков Ю. Собираение фольклора по программам в современных условиях. <http://www.arkhadm.gov.ru/Culture/Publications/EoC/EoC2005-1/08.pdf>
4. Фольклор старообрядцев Литвы. Вильнюс: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2007. Том 1. 570 с.
5. Современные исследования старообрядческой культуры в Литве: <http://www.sentikiai.lt/ltavt.html>

Дополнительная литература

1. Митропольская Н. К. Сказочная традиция у русских старожилов Литвы (Международные связи. Сказительство и книжность) / Literatūra mokslo darbai // Vilniaus universitetas. Т. 19 (2). 1977. 80 с.
2. Морозова Н. А., Чекмонас В. Н. О мифологизации событий прошлого в устной традиции старообрядцев Литвы // Senoji Lietuvos literatūra. 6 knyga. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos instituto leidybos centras, 1998. С. 105–113.
3. Новиков Ю. Эпическая память о Великом Княжестве Литовском (Литва и литовцы в русском фольклоре) // Senoji Lietuvos literatūra. 6 knyga. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos instituto leidybos centras, 1998. С. 28–50.
4. Русские пословицы Литвы: из собр. Е. Колесниковой / Изд. подгот. Ю. А. Новиков, Т. С. Шадрина. Вильнюс: Вага, 1992. 256 с. Вступит. статья составителей (с. 5–48).
5. Семейно-обрядовая поэзия Великого Княжества Литовского XVI века: книжный вариант // Senoji Lietuvos literatūra. 6 knyga. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos instituto leidybos centras, 1998. С. 214–223.
6. Pasaka derme graži. <http://www.straipsniai.lt/literatura/puslapis/2943>
7. Potašenko G. Trumpa Lietuvos sentikių istorija. <http://www.ldm.lt/Parodos/Sentikyste.htm#Trumpa%20Lietuvos%20sentiki%F8%20istorija>

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Примерные вопросы для подготовки к коллоквиуму по лирической песне

- *Изучите теоретические основы природы фольклорной лирической песни и продумайте комплексный анализ лирической песни с учётом нижеследующего:*

1. Определите разновидность песни (обрядовая, необрядовая, мужская, женская и т. п.).
2. Сформулируйте тему и идею.
3. Определите систему образов песни. Опишите метод изображения главного героя (героини) песни.
4. Охарактеризуйте бытовые реалии в тексте, выясните идеализирующий или иной характер изображения в соответствии с назначением, временем возникновения анализируемого текста.
5. Определите форму передачи лирического чувства (монолог, диалог, описание и т. п.).
6. Охарактеризуйте композицию песни, использование в ней поэтических приемов (повтора, психологического параллелизма, ступенчатого сужения образов, лестницы чувств, афористических высказываний, олицетворения и др.) в связи с содержанием песни.
7. Охарактеризуйте стиль песни, установив его «материальные» проявления на лексическом (посредством суффиксов, тропов, символов и др.) и синтаксическом (посредством подбора предложения соответствующего типа, порядка слов, семантики лирических формул) уровнях.
8. Определите эмоциональный строй, интонацию песни.

II. Темы учебно-исследовательских работ

Блок 1. Фольклор и мифология

1. Древнейшие верования славян.
2. Древнейшие божества: от зверя к человеку.
3. Малые божества в славянской мифологии (домовой, леший, водяной, русалка).
4. Символика мироздания в серебряных уборах русских княгинь XII в.
5. Славянские капища, их расположение, устройство и проводимые ритуалы.
6. Животное в древнеславянском суеверии.
7. Эпос и славянская мифология.
8. «Двоеверие» и «троеверие» как проявления идеологического синкретизма.
9. Мифологемы в аграрных культурах, календарный фольклор.
10. Мифологические мотивы в семейном фольклоре.
11. Мифологические мотивы в балладах.
12. Связь народного театра с ритуалом.
13. Мифологические мотивы в вертепе, балагане и театре Петрушки.

Блок 2. Фольклор и современность

1. Былинная традиция в настоящее время и ее отмирание.
2. Гадания: от архаики до современности.
3. Современное бытование суеверных рассказов в сельской и городской традиции.
4. Русские фольклорные фестивали.
5. Новые аспекты изучения фольклорно-этнографических дисциплин в образовательных учреждениях.
6. Школьный фольклор как часть современного детского фольклора.
7. Интернет-фольклор: свобода самовыражения или деградация традиции?..
8. Печатная и электронная формы передачи современного фольклора как трансформация устойчивой традиции.
9. Народный перевод как феномен интернет-культуры.
10. Фольклор и постфольклор: общий сопоставительный анализ.
11. Роль пословиц в современном обществе.

Блок 3. Традиции фольклора в произведениях русских писателей

1. Жанр баллады в творчестве русских поэтов (по произведениям одного из поэтов XIX – XX вв.).
2. Структура мифологического персонажа в произведениях Н.В. Гоголя (по одному произведению).
3. Трансформации фольклорного жанра в произведениях Н.А. Некрасова (на примере одного жанра).

4. Мифологические персонажи в пьесе Н.А. Островского «Снегурочка» (на примере одного персонажа).
5. Народные праздники в романе Л.Н. Толстого «Война и мир».
6. Мифологические персонажи в сказках А.М. Ремизова, Ф.К. Сологуба (структура одного образа).
7. Сюжетные мотивы народной драмы «Лодка» в поэме А.А. Блока «Двенадцать».
8. Календарные обряды в книге И.С. Шмелева «Лето Господне».
9. Сказочные сюжеты в «фольклорных» поэмах М.И. Цветаевой (по одному произведению).
10. Фольклорные и мифологические персонажи в повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу».
11. Фольклорные мотивы в поэзии В. Высоцкого.
12. Фольклорные мотивы в русской рок-поэзии (по творчеству одного поэта).
13. Фольклорные мотивы в текстах поэтов-концептуалистов (по творчеству одного поэта).

Примечания. 1. Другие темы или варианты предложенных тем утверждаются по согласованию с преподавателем. 2. Выполненную в письменной форме работу на одну из выбранных тем следует предоставить в конце семестра.

III. Тексты для анализа на практических занятиях

Причитания

1.

Не дуйте, огни пиящие, со муравного жарничка
Не топись-ка, восковая свеча перед чудным Спасом-образом!
Не вздымись-ка, ручка правая, у кормильца света-батюшки.
Да не буйную головушку не крести, кормилец-батюшка.
Крепко бить да не по белым рукам - неволить меня, бедную,
Во великую неволюшку, во наложную заботушку,
Во чужу дальню сторонушку, молодым да молодешеньку,
Не во полном еще возрасте, во ребячьем уме-разуме!
Погляди, кормилец-батюшка, на меня, на красну девушку:
Я тонка, будто тетивочка, зелена, будто травиночка,
Я без ветра шатаюся, без дождя да уливаюся.
Желанный кормилец-батюшка, собери-ка сродцев-сродников,
Приобдумай крепко думушку; поразбей-ка рукобительце:
Откажи, кормилец-батюшка, злодей чужого чуженина!
/http://www.novgorod.ru/read/information/cultutre/folklore/ceremony-area/

2.

Спрошу то я в тебя, сударыня-матушка,
Што за цим жо к нам пособралися красные девушки,
Ни по прежнему ко мне собиралися красные девушки.
Ино продумали горькую сиротушку.
Что надоела я тебе, сударынька-матынька,
Надоела-то я тебе веселым гуляньцем.
А еще надоела я тебе светлым платьицем.
Всё не думала я горюшко, сиротинушка,
Што продумали меня, горькую сиротинушку.
Мне бедной сиротинушке ночь не спалося.
Приляцел ко мне ясён сокол,
Вынимал с моей косы алы ленточки,
Приносил ко мне золотой венец.
Не думала я, горька сиротинушка,
Што продумала меня сударыня-матынька.
Беднёшенько мне на тебя, горькой сиротоньке,
Кабы был в меня родитель-батюшко,
Не продумал бы меня горькую сиротушку,
такую молодёшеньку.

(Причитание невесты-сироты, записанное А.С. Пушкиным: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v41/v41-183-.htm>)

3.

Ты встречай, родная маменька,
Я не мылася, не парилася,
Только с волюшкой прощалася,
С красотушкой снаряжалася.
Первый раз я жару кинула,
Дверь дубовая, откройся,

Второй раз я жару кинула,
Мягким веничком казалось,
Третий раз я жару кинула,
Серым мылом показалось.
Моя волюшка улетела
Через три поля широкого,
Через три луга зелёного,
Через щель да каменистую,
Улетела моя-то вольная да волюшка,
Девичья мила красотушка.
/http://www.rchgi.spb.ru/web-2005/fin/bolotov/pred.htm /

4.

Подойди-ка, люди добрые,
Ты подойди, кормилец-батюшка,
Расчеши буйну головушку,
Наложи-ка ты красну-красотку.
Вот спасибо, да вот спасибочко,
Желанный кормилец-батюшка,
Расчесал буйну головушку,
Наложил красну-красотку,
Ты желанный мой батюшко,
Вот спасибо, да вот спасибочко...
Коса моя, косынька, русая коса,
Мою косыньку расплели,
На две косы заплели.
Распускали мою вольную волюшку
С окошечка косистого,
С дымом-то со с высоким,
С паром-то со с великим,
Улетела моя волюшка,
Улетела-то моя красная красotka.
/http://www.rchgi.spb.ru/web-2005/fin/bolotov/pred.htm/

5.

Отыщу я тебя, родной тятенька,
И попрошу я тебя молодешенька,
Отдаешь ты меня не за любимого.
Верно просидела я твои лавочки брусовые,
Проглядела окошечки косящие.
Подойду я к тебе, братец-кровинушка,
 Попрошу я молодешенька,
Когда поведешь ты меня во матушку
Во Божию церковь,
Не пожалей саночек дубовых и вороненого коня,
Шелковым кнутом расстегай что есть силушки,
Чтоб размыкали меня по чисту полюшку,
А подвенечный наряд по кустам вересовым,
Чтоб не досталась я нелюбимому.
/ http://www.novgorod.ru/read/information/cultutre/folklore/ceremony-area/

6.

Уж вам спасибушко большое, великое,
Уж мои миленькие вы подруженьки,
Что не забыли вы меня горющицу.
Да что пришли-то вы и не прогнивились,
Да проводить-то меня в чужи люди,
Да во чужи люди, да незнакомые,
Да чужого-то вы за чужанина,
Да от своей-то от родимой маменьки,
Да и кормильца-то моего папеньки.
Да попрошу я вас, мои любимые,
Уж вы возьмите мою красну красоту,
Да и носите ее не жалеючи,
Да парны баенки, вы с нею топючи,
Да черны ригушки вы с ней молотяче.
А то снесите вы ее в чисто поле,
Да поразвесте ее на березыньке.
Да пусть развеют ее ветры буйные,
Да пусть зальют ее дождики частые!
Да чтоб не думала горющица бедная
Да об веселом своем гулянице,
Да об своих-то я подружках милых!
/ <http://www.humans.ru/humans/39466/>

Перышко Финиста ясна сокола

Был-жил старик со старухою. У них было три дочери; меньшая была такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Раз собрался старик в город на ярмарку и говорит: «Дочери мои любезные! Что вам надобно, приказывайте, – все искуплю на ярмарке». Старшая просит: «Купи мне, батюшка, новое платье». Средняя: «Купи мне, батюшка, шалевой платочек». А меньшая говорит: «Купи мне аленький цветочек». Засмеялся старик над меньшою дочкою: «Ну что тебе, глупенькая, в аленьком цветочке? Много ли в нем корысти! Я тебе лучше нарядов накуплю». Только что ни говорил, никак не мог уговорить ее: купи аленький цветочек – да и только.

Поехал старик на ярмарку, купил старшей дочери платье, средней – шалевой платок, а цветочка аленького во всем городе не нашел. Уж на самом выезде попадается ему незнакомый старичок – несет в руках аленький цветочек. «Продай мне, старинушка, твой цветок!» – «Он у меня не продажный, а заветный; буде младшая дочь твоя пойдет за моего сына – Финиста ясна сокола, так отдам тебе цветок даром». Призадумался отец: не взять цветочка – дочку огорчить, а взять – надо будет замуж ее выдать, и бог знает за кого. Подумал-подумал, да таки взял аленький цветочек. «Что за беда! – думает. – После присватается, да коли нехорош, так и отказать можно!»

Приехал домой, отдал старшей дочери платье, средней шаль, а меньшухе отдает цветочек и говорит: «Не люб мне твой цветочек, дочь моя любезная, больно не люб!» А сам шепчет ей потихоньку на ухо: «Ведь цветочек-то заветный был, а не продажный; взял я его у незнакомою старика с условием отдать тебя замуж за его сына Финиста ясна сокола». – «Не печалься, батюшка, – отвечает дочка, – ведь он такой добрый да ласковый; ясным соколом летает по поднебесью, а как ударится о сырую землю – так и станет молодец молодцом!» – «Да ты разве его знаешь?» – «Знаю, знаю, батюшка! В прошлое воскресенье он у обедни был, все на меня смотрел; я и говорила с ним... ведь он любит меня, батюшка!» Старик

покачал головой, посмотрел на дочь таково пристально, перекрестил ее и говорит: «Поди в светелку, дочка моя милая! Уж спать пора; утро вечера мудренее – после рассудим!» А дочка заперлась в светелке, опустила аленький цветочек в воду, отворила окошко, да и смотрит в синюю даль.

Откуда ни возьмись – взвился перед ней Финист ясен сокол, цветные перышки, впорхнул в окошечко, ударился об пол и стал молодцем. Девушка было испугалась; а потом, как заговорил он с нею, и невесть как стало весело и хорошо на сердце. До зари они разговаривали – уж не ведаю о чем; знаю только, что, как начало светать, Финист ясен сокол, цветные перышки, поцеловал ее, да и говорит: «Каждую ночь, как только поставишь ты аленький цветочек на окно, стану прилетать к тебе, моя милая! Да вот тебе перышко из моего крыла; если понадобятся тебе какие наряды, выйди на крылечко да только махни им в правую сторону – и вмиг перед тобой явится все, что душе угодно!» Поцеловал ее еще раз, обернулся ясным соколом и улетел за темный лес. Девушка посмотрела вслед своему суженому, затворила окно и легла почивать. С той поры каждую ночь, лишь поставит она аленький цветочек на растворенное окошечко, прилетает к ней добрый молодец Финист ясен сокол.

Вот наступило воскресенье. Старшие сестры стали к обедне наряжаться. «А ты что наденешь? У тебя и обновок-то нету!» – говорят младшей. Она отвечает: «Ничего, я и дома помолюсь!» Старшие сестры ушли к обедне, а меньшуха сидит у окна вся запачканная да смотрит на православный народ, что идет к церкви божией. Выждала время, вышла на крылечко, махнула цветным перышком в правую сторону, и откуда ни возьмись – явились перед ней и карета хрустальная, и кони заводские, и прислуга в золоте, и платья, и всякие уборы из дорогих самоцветных камней.

В минуту оделась красная девица, села в карету и понеслась в церковь. Народ смотрит да красоте ее дивуется. «Видно, какая-нибудь царевна приехала!» – говорят промеж себя люди. Как запели «Достойно», она тотчас вышла из церкви, села в карету и укатила назад. Люд православный вышел было поглазеть, куда она поедет; да не тут-то было! Давно и след простыл. А наша красавица лишь подъехала к своему крылечку, тотчас махнула цветным перышком в левую сторону: вмиг прислуга ее раздела, и карета из глаз пропала. Сидит она по-прежнему как ни в чем не бывало да смотрит в окошечко, как православные из церкви по домам расходятся. Пришли и сестры домой. «Ну, сестрица, – говорят, – какая красавица была нонче у обедни! Просто загляденье, ни в сказке сказать, ни пером написать! Должно быть, царевна из иных земель приезжала – такая пышная, разодетая!»

Наступает другое и третье воскресенье; красная девица знай морочит народ православный, и сестер своих, и отца с матерью. Да в последний раз стала раздеваться и позабыла вынуть из косы бриллиантовую булавку. Приходят из церкви старшие сестры, рассказывают ей про царевну-красавицу да как взглянут на сестру-меньшуху, а бриллиант так и горит у нее в косе. «Ах, сестрица! Что это у тебя? – закричали девушки. – Ведь точь-в-точь этакая булавка была сегодня на голове у царевны. Откуда ты достала ее?» Красная девица ахнула и убежала в свою светелку. Расспросам, догадкам, перешептываньям конца не было; а меньшая сестра молчит себе да потихоньку смеется.

Вот большие сестры стали замечать за нею, стали по ночам у светелки подслушивать, и подслушали один раз разговор ее с Финистом ясным соколом, а на заре своими глазами увидели, как выпорхнул он из окна и полетел за темный лес. Злые, видно, были девушки – большие сестрицы: уговорились они поставить на вечер потаенные ножи на окне сестриной светелки, чтобы Финист ясен сокол подрезал свои цветные крылышки. Вздумали – сделали, а меньшая сестра и не догадалась, поставила свой аленький цветочек на окно, прилегла на постель и крепко заснула. Прилетел Финист ясен сокол да как порхнет в окошко и обрезаю свою левую ножку, а красная девица ничего не ведает, спит себе так сладко, так спокойно. Сердито взвился ясен сокол в поднебесье и улетел за темный лес.

Поутру проснулась красавица, глядит во все стороны – уж светло, а добра молодца нет как нет! Как взглянет на окно, а на окне крест-накрест торчат ножи острые, и каплет с них

алая кровь на цветок. Долго девица заливалась горькими слезами, много бессонных ночей провела у окна своей светелки, пробовала махать цветным перышком – все напрасно! Не летит ни Финист ясен сокол, ни слуг не шлет! Наконец со слезами на глазах пошла она к отцу, выпросила благословение. «Пойду, – говорит, – куда глаза глядят!» Приказала себе сковать три пары железных башмаков, три костыля железные, три колпака железные и три просвиры железные: пару башмаков на ноги, колпак на голову, костыль в руки, и пошла в ту сторону, откуда прилетал к ней Финист ясен сокол.

Идет лесом дремучим, идет через пни-колоды, уж железные башмаки истаптываются, железный колпак изнашивается, костыль ломается, просвира изглодана, а красная девица все идет да идет, а лес все чернее, все чаще. Вдруг видит: стоит перед ней чугунная избушка на курьих ножках и беспрестанно повертывается. Девица говорит: «Избушка, избушка! Стань к лесу задом, ко мне передом». Избушка повернулась к ней передом. Вошла в избушку, а в ней лежит баба-яга – из угла в угол, губы на грядке, нос в потолок. «Фу-фу-фу! Прежде русского духу видом было не видать, слыхом не слышать, а нынче русский дух по вольному свету ходит, воочью является, в нос бросается! Куда путь, красная девица, держишь? От дела лытаешь али дела пытаешь?» – «Был у меня, бабуся, Финист ясен сокол, цветные перышки; сестры мои ему зло сделали. Ищу теперь Финиста ясна сокола». – «Далеко ж тебе идти, малютка! Надо пройти еще тридевять земель. Финист ясен сокол, цветные перышки, живет в пятидесятом царстве, в осьмидесятом государстве и уж сосватался на царевне».

Баба-яга накормила-напоила девицу чем бог послал и спать уложила, а наутро, только свет начал брезжиться, разбудила ее, дала дорогой подарок – золотой молоточек да десять бриллиантовых гвоздиков – и наказывает: «Как придешь к синему морю, невеста Финиста ясна сокола выйдет на берег погулять, а ты возьми золотой молоточек в ручки и поколачивай бриллиантовые гвоздики; станет она их покупать у тебя, ты, красная девица, ничего не бери, только проси посмотреть Финиста ясна сокола. Ну, теперь ступай с богом к моей средней сестре!»

Опять идет красная девица темным лесом – все дальше и дальше, а лес все чернее и гуще, верхушками в небо вьется. Уж другие башмаки истаптываются, другой колпак изнашивается, железный костыль ломается и железная просвира изгрызена – и вот стоит перед девицей чугунная избушка на курьих ножках и беспрестанно повертывается. «Избушка, избушка! Стань к лесу задом, ко мне передом; мне в тебя лезти – хлеба ести». Избушка повернулась к лесу задом, к девице передом. Входит туда, а в избушке лежит баба-яга – из угла в угол, губы на грядке, нос в потолок. «Фу-фу-фу! Прежде русского духу видом было не видать, слыхом не слышать, а нынче русский дух по вольному свету стал ходить! Куда, красная девица, путь держишь?» – «Ищу, бабуся, Финиста ясна сокола». – «Уж он жениться хочет. Нонче у них девишник», – сказала баба-яга, накормила-напоила и спать уложила девицу, а наутро чуть свет будит ее, дает золотое блюдечко с бриллиантовым шариком и крепко-накрепко наказывает: «Как придешь на берег синя моря да станешь катать бриллиантовый шарик по золотому блюдечку, выйдет к тебе невеста Финиста ясна сокола, станет покупать блюдечко с шариком; а ты ничего не бери, только проси посмотреть Финиста ясна сокола, цветные перышки. Теперь ступай с богом к моей старшей сестре!»

Опять идет красна девица темным лесом – все дальше и дальше, а лес все чернее и гуще. Уж третьи башмаки истаптываются, третий колпак изнашивается, последний костыль ломается, и последняя просвира изглодана. Стоит чугунная избушка на курьих ножках – то и дело поворачивается. «Избушка, избушка! Повернись к лесу задом, ко мне передом; мне в тебя лезти – хлеба ести». Избушка повернулась. В избушке опять баба-яга, лежит из угла в угол, губы на грядке, нос в потолок. «Фу-фу-фу! Прежде русского духу видом было не видать, слыхом было не слышать, а нынче русский дух по вольному свету ходит! Куда, красная девица, путь держишь?» – «Ищу, бабуся, Финиста ясна сокола». – «Ах, красная девица, уж он на царевне женился! Вот тебе мой быстрый конь, садись и поезжай с богом!» Девица села на коня и помчалась дальше, а лес все реже да реже.

Вот и сине море – широкое и раздольное – разлилось перед нею, а там вдали как жар горят золотые маковки на высоких теремах белокаменных. «Знать, это царство Финиста ясна сокола!» – подумала девица, села на сыпучий песок и поколачивает золотым молоточком бриллиантовые гвоздики. Вдруг идет по берегу царевна с мамками, с няньками, с верными служанками, остановилась и ну торговать бриллиантовые гвоздики с золотым молоточком. «Дай мне, царевна, только посмотреть на Финиста ясна сокола, я тебе их даром уступлю», – отвечает девушка. «Да Финист ясен сокол теперь спит, никого не велел пускать к себе; ну, да отдай мне свои прекрасные гвоздики с молоточком – уж я, так и быть, покажу его тебе».

Взяла молоточек и гвоздики, побежала во дворец, воткнула в платье Финиста ясна сокола волшебную булавку, чтобы он крепче спал да побольше от сна не вставал; после приказала мамкам проводить красну девицу во дворец к своему мужу, ясну соколу, а сама гулять пошла. Долго девица убивалась, долго плакала над милым; никак не могла разбудить его... Нагулявшись вдоволь, царевна воротилась домой, прогнала ее и вынула булавку. Финист ясен сокол проснулся. «Ух, как я долго спал! Здесь, – говорит, – кто-то был, все надо мной плакал да причитывал; только я никак не мог глаз открыть – так тяжело мне было!» – «Это тебе во сне привиделось, – отвечает царевна, – здесь никто не бывал».

На другой день красная девица опять сидит на берегу синего моря и катает бриллиантовый шарик по золотому блюдечку. Вышла царевна гулять, увидела и просит: «Продай мне!» – «Позволь только посмотреть на Финиста ясна сокола, я тебе и даром уступлю!» Царевна согласилась и опять приколотла платье Финиста ясна сокола булавкою. Опять красна девица горько плачет над милым и не может разбудить его. На третий день она сидит на берегу синего моря такая печальная, грустная и кормит своего коня калеными угольями. Увидела царевна, что конь жаром кормится, и стала торговать его. «Позволь только посмотреть на Финиста ясна сокола, я тебе его даром отдам!» Царевна согласилась, прибежала во дворец и говорит: «Финист ясен сокол! Дай я тебе в голове поищу». Села в голове искать и воткнула ему в волосы булавку – он тотчас заснул крепким сном; после посылает своих мамок за красной девицей.

Та пришла, будит своего милого, обнимает, целует, а сама горько-горько плачет; нет, не просыпается! Стала ему в голове искать и выронила нечаянно волшебную булавку, – Финист ясен сокол, цветные перышки, тотчас проснулся, увидел красну девицу и так-то обрадовался! Она ему рассказала все как было: как позавидовали ей злые сестры, как она странствовала и как торговалась с царевною. Он полюбил ее больше прежнего, поцеловал в уста сахарные и велел, не мешкая, созвать бояр и князей и всякого чину людей. Стал у них спрашивать: «Как вы рассудите, с которой женою мне век коротать – с этой ли, что меня продавала, или с этою, что меня выкупала?» Все бояре и князья и всякого чину люди в один голос решили: взять ему ту, которая выкупала, а ту, что его продавала, повесить на воротах и расстрелять. Так и сделал Финист ясен сокол, цветные перышки!

/Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. – М.: Наука, 1984–1985. – (Лит. памятники). Т. 2. – 1985. Сказка № 235./

Илья-Муромец и Калин-царь

Как Владимир-князь да стольнѣ-киевской
Поразгневался на старого казака Илью Муромца,
Засадил его во погреб во глубокии,
Во глубокий погреб во холодныи
Да на три-то году поры-времени.
А у славного у князя у Владимира
Была дочь да одинакая,
Она видит – это дело есть немалое,
А что посадил Владимир-князь да стольнѣ-киевской
Старого казака Илью Муромца
В тот во погреб во холодныи,
А он мог бы постоять один за веру, за отечество,

Мог бы постоять один за Киев-град,
Мог бы постоять один за церкви за соборные,
Мог бы поберечь он князя да Владимира,
Мог бы поберечь Опраксу-королевичну.
Приказала сделать да ключи поддельные,
Положила-то людей да патаённых,
Приказала-то на погреб на холодный
Да снести перины да подушечки пуховые,
Одеяла приказала снести теплые,
Ена ествушку поставить да хорошую,
И одежду сменять с ново на ново
Тому старому казаку Илье Муромцу,
А Владимир-князь про то не ведаёт.
И воспылал-то тут собака Калин-царь на Киев град,
И хотит ён розорить да стольный Киев-град,
Чернедь-мужичков он всех повырубить,
Божьи церкви все на дым спустить,
Князю-то Владимиру да голова срубить
Да со той Опраксой-королевичной.
Посылает-то собака Калин-царь посланника,
А посланника во стольный Киев-град,
И дает ему ён грамоту посыльную,
И посланнику-то он наказывал:
– Как поедешь ты во стольный Киев-град,
Будешь ты, посланник, в стольнеём во Киеве
Да у славного у князя у Владимира,
Будешь на него на широком дворе,
И сойдешь как тут ты со добра коня,
Да й спущай коня ты на посыльный двор,
Сам поди-тко во палату белокаменну.
Да пройдеши палатой белокаменной,
Да й войдешь в его столовую во горенку.
На пяту ты дверь да поразмахивай,
Не снимай-кивера с головушки,
Подходи-ка ты ко столику к дубовому.
Становись-ка супротив князя Владимира,
Полагай-ка грамоту на золот стол,
Говори-тко князю ты Владимиру:
«Ты, Владимир-князь да стольне-киевской,
Ты бери-тко грамоту посыльную
Да смотри, что в грамоте написано,
Да смотри, что в грамоте да напечатано.
Очищай-ко ты все улички стрелецкие,
Все великие дворы да княженецкие.
По всему-то городу по Киеву;
А по всем по улицам широкиим,
Да по всем-то переулкам княженецкиим
Наставь сладких хмельных напитокочек,
Чтоб стояли бочка о бочку близко поблизку,
Чтобы было у чего стоять собаке царю Калину
Со своими-то войсками со великими
Во твоём во городе во Киеве».

То Владимир-князь да стольно-киевский
Брал-то книгу он посылную,
Да и грамоту ту распечатывал
И смотрел, что в грамоте написано,
И смотрел, что в грамоте да напечатано:
А что велено очистить улицы стрелецкие
И большие дворы княженецкие
Да наставить сладких хмельных напитокочков
А по всем по улицам широкиим
Да по всем переулкам княженецкиим.
Тут Владимир-князь да стольно-киевский
Видит – есть это дело немалое,
А немало дело-то – великое.
А сажился-то Владимир-князь да на червлёный стул
Да писал-то ведь он грамоту повинную:
«Ай же ты, собака да и Калин-царь!
Дай-ка мне ты поры-времячка на три года,
На три года дай и на три месяца,
На три месяца да еще на три дня
Мне очистить улицы стрелецкие,
Все великие дворы да княженецкие,
Накурить мне сладких хмельных напитокочков
Да й поставить по всему-то городу по Киеву,
Да й по всем по улицам широкиим,
По всем славным переулкам княжецкиим».
Отсылает эту грамоту повинную,
Отсылает ко собаке царю Калину.
А й собака тот да Калин-царь
Дал ему он поры времячка на три года,
На три года и на три месяца,
На три месяца да еще на три дня.
Еще день за день как и дождь дождит,
А неделя за неделей как река бежит –
Прошло поры-времячка да три года,
А три года да три месяца,
А три месяца да еще три-то дня.
Тут подъехал ведь собака Калин-царь,
Он подъехал вбдь под Киев-град
Со своими со войсками со великими.
Тут Владимир-князь да стольно-киевский
Он по горенке да стал похаживать,
С ясных очушек он ронит слезы ведь горючие,
Шелковым платком князь утирается,
Говорит Владимир-князь да таковы слова:
– Нет жива-то старого казака Ильи Муромца,
Некому стоять теперь за веру, за отечество,
Некому стоять за церкви ведь за божий,
Некому стоять-то ведь за Киев-град,
Да ведь некому сберечь князя Владимира
Да и той Апраксы-королевичны!
Говорит ему любима дочь да таковы слова:
– Ай ты, батюшка Владимир-князь наш стольно-киевский!

Ведь есть жив-то старья казак да Илья Муромец,
Ведь он жив на погребе холодном.
Тут Владимир-князь-от стольно-киевский
Он скорёшенько берет да золоты ключи
Да идет на погреб на холодный,
Отмыкает он скоренько погреб да холодный
Да подходит ко решеткам ко железным,
Разорил-то он решетки да железные –
Да там старья казак да Илья Муромец.
Он во погребе сидит-то, сам не старится,
Там перинушки-подушечки пуховые,
Одеяла снесены там теплые,
Яствушка поставлена хорошая,
А одежица на нем да живет сменная.
Он берет его за ручушки за белые,
За его за перстни за злачёные,
Выводил его со погреба холодного,
Приводил его в палату белокаменну,
Становил-то он Илью да супротив себя,
Целовал в уста сахарные,
Заводил его за столики дубовые,
Да садил Илью-то он подле себя
И кормил его да яствушкой сахарнею,
Да поил-то питьищем медвяным,
И говорил-то он Илье да таковы слова:
– Ай же старья казак да Илья Муромец!
Наш-то Киев-град нынь да в полону стоит.
Обошел собака Калин-царь наш Киев-град
Со своими со войсками со великими.
А постой-ка ты за веру, за отечество,
И постой-ка ты за славный Киев-град,
Да постой за матушки божьи церкви,
Да постой-ка ты за князя за Владимира,
Да постой-ка за Апраксу-королевичну!
Так тут старья казак да Илья Муромец
Выходит он со палаты белокаменной,
Шел по городу он да по Киеву,
Заходил в свою палату белокаменну
Да спросил-то как он паробка любимого.
Шел со паробком да со любимым
А на свой на славный на широкий двор,
Заходил он во конюшенку в стоялую,
Посмотрел добра коня он богатырского
Говорил Илья да таковы слова:
– Ай же ты, мой паробок любимый,
Верный ты слуга мой безыменный,
Хорошо держал моего коня ты богатырского! –
Целовал его он во уста сахарные,
Выводил добра коня с конюшенки стоялый
А й на тот же славный на широкий двор.
А й тут старья казак да Илья Муромец
Стал добра коня тут он заседлывать.

На коня накладывает потничек,
А на потничек накладывает войлочек –
Потничек он клал да ведь шелковенький,
А на потничек подкладывал подпотничек,
На подпотничек седелко клал черкасское,
А черкасское седёлышко недержано,
И подтягивал двенадцать подпругов шелковых,
И шпенёчки он втягивал булатные,
А стремяночки покладывал булатные,
Пряжечки покладывал он красна золота,
Да не для красы-угожества –
Ради крепости всё богатырской:
Еще подпруги шелковы тянутся, да они не рвутся,
Да булат-железо гнется – не ломается,
Пряжечки-то красна золота,
Они мокнут, да не ржавеют.
И сажился тут Илья да на добра коня,
Брал с собой доспехи крепки богатырские:
Во-первых, брал палицу булатную,
Во-вторых, копьё брал мурзаметское,
А еще брал саблю свою острую,
Еще брал шалыгу подорожную,
И поехал он из города из Киева.
Выехал Илья да во чисто поле,
И подъехал он ко войскам ко татарским
Посмотреть на войска на татарские.
Нагнано-то силы много множество.
Как от покрика от человеческого,
Как от ржанья лошадиного
Унывает сердце человеческо.
Тут старья казак да Илья Муромец
Он поехал по раздольицу чисту полю,
Не мог конца-краю силушке наехати.
Он повыскочил на гору на высокую,
Посмотрел на все на три, четыре стороны,
Посмотрел на силушку татарскую –
Конца-краю силе насмотреть не мог.
И повыскочил он на гору на другую,
Посмотрел на все на три, четыре стороны –
Конца-краю силе насмотреть не мог.
Он спустился с той горы да со высокия,
Да он ехал по раздольицу чисту полю
И повыскочил на третью гору на высокую,
Посмотрел-то под восточную ведь сторону.
Насмотрел он под восточной стороной,
Насмотрел он там шатры белы,
И у белых шатров-то кони богатырские.
Он спустился с той горы высокий
И поехал по раздольицу чисту полю.
Приезжал Илья к шатрам ко белым,
Как сходил Илья да со добра коня.
Да у тех шатров у белых

А там стоят кони богатырские,
У того ли полотно стоят у белого,
Они зоблят-то пшеницу да белоярову.
Говорит Илья да таковы слова:
– Поотведать мне-ка счастья великого. –
Он накинул поводы шелковые
На добра коня на богатырского
Да спустил коня ко полотну ко белому:
– Ай допустят ли то кони богатырские
Моего коня да богатырского
Ко тому ли полотну ко белому
Позобать пшеницу да белоярову?
Его добрый конь идет-то грудью к полотну,
А идет зобать пшеницу да белоярову.
Старый казак да Илья Муромец
А идет он да во бел шатер.
Приходит Илья Муромец во бел шатер –
В том белом шатре двенадцать-то богатырей,
И богатыри все святорусские.
Они сели хлеба-соли кушати,
А и сели-то они да пообедати.
Говорил Илья да таковы слова:
– Хлеб да соль, богатыри да святорусские,
А й крестный ты мой батюшка
А й Самсон да ты Самойлович!
Говорит ему да крестный батюшка:
– А й поди ты, крестничек любимыя,
Старыя казак да Илья Муромец,
А садись-ко с нами пообедати.
И он встал ли да на резвы ноги,
С Ильей Муромцем да поздоровались,
Поздоровались они да целовались,
Посадили Илью Муромца да за единый стол
Хлеба-соли да покушати.
Их двенадцать-то богатырей,
Илья Муромец – да он тринадцатый.
Они попили, поели, пообедали,
Выходили из-за стола из-за дубового,
Они господу богу помолилися.
Говорил им старыя казак да Илья Муромец:
– Крестный ты мой батюшка Самсон Самойлович,
И вы, русские могучие богатыри!
Вы седлайте-тко добрых коней,
Ай садитесь вы да на добрых коней,
Поезжайте-тко да во раздольице чисто поле,
Ай под тот под славный стольный Киев-град,
Как под нашим-то под городом под Киевом
А стоит собака Калин-царь,
А стоит со войсками со великими,
Разорить хочет он стольный Киев-град,
Чернедь-мужиков он всех повырубить,
Божьи церкви все на дым спустить,

Князю-то Владимиру да со Апраксой-королевичной
Он срубить-то хочет буйны головы.
Вы постоитте-ка за веру, за отечество,
Вы постоитте-тко за славный стольный Киев-град,
Вы постоитте-тко за церкви те за божий,
Вы поберегите-тко князя Владимира
И со той Апраксой-королевичной! –
Говорит ему Самсон Самойлович:
– Ай же крестничек ты мой любимый,
Старья казак да Илья Муромец!
А й не будем мы да и коней седлать,
И не будем мы садиться на добрых коней,
Не поедем мы во славно во чисто поле,
Да не будем мы стоять за веру, за отечество,
Да не будем мы стоять за стольный Киев-град,
Да не будем мы стоять за матушки божьи церкви,
Да не будем мы беречь князя Владимира
Да еще с Апраксой-королевичной:
У него ведь есте много да князей-бояр –
Кормит их и поит, да и жалует,
Ничего нам нет от князя от Владимира.–
Говорит-то старья казак Илья Муромец:
– Ай же ты, мой крестный батюшка,
Ай Самсон да ты Самойлович!
Это дело у нас будет нехорошее,
Как собака Калин-царь он разорит да Киев-град,
Да он чернедь-мужиков-то всех повырубит...
Говорит ему Самсон Самойлович:
– Ай же крестничек ты мой любимый,
Старья казак да Илья Муромец!
А й не будем мы да и коней седлать,
И не будем мы садиться на добрых коней,
Не поедем мы во славно во чисто поле...
Да не будем мы беречь князя Владимира
Да еще с Апраксой-королевичной:
У него ведь много есть князей-бояр –
Кормит их и поит, да и жалует,
Ничего нам нет от князя от Владимира.
А й тут старья казак да Илья Муромец,
Он тут видит, что дело ему не полюби,
А й выходит-то Илья да со бела шатра,
Приходил к добру коню да богатырскому,
Брал его за поводы шелковые,
Отводил от полотна от белого,
А от той пшены от белояровой.
Да садился Илья на добра коня,
То он ехал по раздольицу чисту полю.
И подъехал он ко войскам ко татарским.
Не ясён сокол да напускает на гусей, на лебедей
Да на малых перелетных серых утушек –
Напускается богатырь святорусския
А на тую ли на силу на татарскую.

Он спустил коня да богатырского
Да поехал ли по той по силушке татарской.
Стал он силушку конем топтать,
Стал конем топтать, копьём колоть,
Стал он бить ту силушку великую -
А он силу бьет, будто траву косит.
Его добрый конь да богатырския
Испровещился языком человеческим:
– Ай же славный богатырь святорусский!
Хоть ты наступил на силу на великую,
Не побить тебе той силушки великий:
Нагнано у собаки царя Калина,
Нагнано той силы много множество.
И у него есть сильные богатыри,
Поляницы есть удалые;
У него, собаки царя Калина,
Сделано-то ведь три подкопа да глубокие
Да во славном раздольице чистом поле.
Когда будешь ездить по тому раздольицу чисту полю,
Будешь бито-то силу ту великую;
Так просядем мы в подкопы во глубокие –
Так из первых подкопов я повыскочу
Да тебя оттуда я повыздану;
Как просядем мы в подкопы-то во другие –
И оттуда я повыскочу,
И тебя оттуда я повыздану;
Еще в третий подкопы во глубокие –
А ведь тут-то я повыскочу
Да тебя оттуда не повыздану:
Ты останешься в подкопах во глубоких.
Еще старья казак да Илья Муромец,
Ему дело-то ведь не слюбилосся.
И берет он плетку шелкову в белы руки,
А он бьет кот да по крутым ребоам,
Говорил он коню таковы слова.
– Ай же ты, собачище изменное!
Я тебя кормлю, пою да и улаживаю,
А ты хочешь меня оставить во чистом поле
Да во тех подкопах во глубоких! –
И поехал Илья по раздольицу чисту полю
Во тую во силушку великую,
Стал конем топтать да и копьём колоть,
И он бьет-то силу, как траву косит,
– У Ильи-то сила не уменьшится.
Он просел в подкопы во глубокие –
Его добрый конь да сам повыскочил,
Он повыскочил, Илью с собой повызданул.
Он пустил коня да богатырского
По тому раздольицу чисту полю
Во тую во силушку великую,
Стал конем топтать да и копьём колоть.
Он и бьет-то силу, как траву косит, –

У Ильи-то сила меньше ведь не ставится,
На добром коне сидит Илья, не старится.
Он просел с конем да богатырским,
Он попал в подкопы-то во другие –
Его добрый конь да сам повыскочил
Да Илью с собой повызданул.
Он пустил коня да богатырского
По тому раздольицу чисту полю
Во тую во силушку великую,
Стал конем топтать да и копьём колоть
И он бьет-то силу, как траву косит, –
У Ильи-то сила меньше ведь не ставится,
На добром коне сидит Илья, не старится.
Он попал в подкопы-то во третий,
Он просел с конем в подкопы-то глубокие,
Его добрый конь да богатырский
Еще с третьих подкопов он повыскочил
Да отгуль Ильи он не повызданул.
Соскользнул Илья да со добра коня.
И остался он в подкопе во глубоком.
Да пришли татары-то поганые,
Да хотели захватить они добра коня.
Его конь-то богатырский
Не сдался им во белы руки –
Убежал-то добрый конь да во чисто поле.
Тут пришли татары-то поганые,
Нападали на старого казака Илью Муромца,
А й сковали ему ножки резвые
И связали ему ручки белые.
Говорили-то татары таковы слова:
– Отрубить ему да буйную головушку!
Говорят ины татары таковы слова:
– Ай не надо рубить ему буйной головы –
Мы сведем Илью к собаке царю Калину,
Что он хочет, то над ним да сделает.
Повели Илью да по чисту полю
А ко тем палаткам полотняным.
Приводили ко палатке полотняной,
Привели его к собаке царю Калину.
Становили супротив собаки царя Калина,
Говорили татары таковы слова:
– Ай же ты, собака да наш Калин-царь!
Захватили мы да старого казака Илью Муромца
Да во тех-то подкопах во глубоких
И привели к тебе, к собаке царю Калину,
Что ты знаешь, то над ним и делаешь!
Тут собака Калин-царь говорил Илье да таковы слова:
– Ай ты, старый казак да Илья Муромец!
Молодой щенок да напустил на силу на великую,
Тебе где-то одному побить силу мою великую!
Вы раскуйте-тко да ножки резвые,
Развяжите-тко Илье да ручки белые.

И расковали ему ножки резвые,
Развязали ему ручки белые.
Говорил собака Калин-царь да таковы слова:
– Ай же старья казак да Илья Муромец!
Да садись-ка ты со мной а за единый стол,
Ешь-ка яствушку мою сахарную,
Да и пей-ка мои питьица медвяные,
И одень-ко ты мою одежду драгоценную,
И держи-тко мою золоту казну,
Золоту казну держи по надобью –
Не служи-тко ты князю Владимиру,
Да служи-тко ты собаке царю Калину. –
Говорил Илья да таковы слова:
– А й не сяду я с тобою да за единый стол,
И не буду есть твоих яствушек сахарниих,
И не буду пить твоих питьицев медвянниих,
И не буду носить твоей одежды драгоценный,
И не буду держать твоей бессчетной золотой казны,
И не буду служить тебе, собаке царю Калину.
Еще буду служить я за веру, за отечество,
А й буду стоять за стольный за Киев-град,
А буду стоять за князя за Владимира
И со той Апраксой-королевичной.
Тут старый казак да Илья Муромец
Он выходит со палатки полотняной
Да ушел в раздольице чисто поле.
Да теснить стали его татары-то поганые,
Хотят обневолить они старого казака Илью Муромца,
А у старого казака Ильи Муромца
При себе да не случилось-то доспехов крепкиих,
Нечем-то ему с татарами да попротивиться.
Старья казак Илья Муромец Видит он – дело немалое.
Да схватил татарина он за ноги,
Так стал татарин помахивать,
Стал он бить татар татарин -
Й от него татары стали бегати.
И прошел он сквозь всю силушку татарскую.
Вышел он в раздольице чисто поле,
Да он бросил-то татарина да в сторону.
То идет он по раздольицу чисту полю,
При себе-то нет коня да богатырского,
При себе-то нет доспехов крепкиих.
Засвистал в свисток Илья он богатырский –
Услыхал его добрый конь во чистом поле,
Прибежал он к старому казаку Илье Муромцу.
Еще старья казак да Илья Муромец
Как садился он да на добра коня
И поехал по раздольицу чисту полю,
Выскочил он на гору на высокую,
Посмотрел-то он под восточную под сторону –
А й под той ли под восточной под сторонушкой,
А й у тех ли у шатров у белых

Стоят добры кони богатырские.
А тут старый-то казак да Илья Муромец
Опустился он да со добра коня,
Брал свой тугой лук разрывчатый в белы ручки,
Натянул тетивочку шелковеньку,
Наложил он стрелочку каленую,
И он спускал ту стрелочку во бел шатер.
Говорил Илья да таковы слова:
– А лети-тко, стрелочка каленая,
– А лети-тко, стрелочка, во бел шатер,
Да сними-тко крышу со бела шатра,
Да пади-тко, стрелка, на белы груди
К моему ко батюшке ко крестному,
Проскользни-тко по груди ты по белыя,
Сделай-ко царапину да маленьку,
Маленьку царапинку да невеликую.
Он и спит там, прохлаждается,
А мне здесь-то одному да мало можется.
Й он спустил как эту тетивочку шелковую,
Да спустил он эту стрелочку каленую,
Да просвистнула как эта стрелочка каленая
Да во тот во славный во бел шатер,
Она сняла крышу со бела шатра,
Пала она, стрелка, на белы груди
Ко тому ли то Самсону ко Самойловичу,
По белой груди ведь стрелочка скользнула-то,
Сделала она царапинку-то маленьку.
А й тут славныя богатырь святорусския
А й Самсон-то ведь Самойлович
Пробудился-то Самсон от крепка сна,
Пораскинул свои очи ясные –
Да как снята крыша со бела шатра,
Пролетела стрелка по белой груди.
Она царапинку сделала да по белой груди.
Й он скорёшенько стал на резвы ноги.
Говорил Самсон да таковы слова:
– Ай же славные мои богатыри вы святорусские,
Вы скорёшенько седлайте-тко добрых коней,
Да садитесь-тко вы на добрых коней!
Мне от крестничка да от любимого
Прилетели-то подарочки да нелюбимые –
Долетела стрелочка каленая
Через мой-то славный бел шатер,
Она крышу сняла ведь да со бела шатра,
Проскользнула стрелка по белой груди,
Она царапинку дала по белой груди,
Только малу царапинку дала, невеликую:
Пригодился мне, Самсону, крест на вороте –
Крест на вороте шести пудов.
Кабы не был крест да на моей груди,
Оторвала бы мне буйну голову.
Тут богатыри все святорусские

Скоро ведь седлали да добрых коней,
И садились молодцы да на добрых коней
И поехали раздольцем чистым полем
Ко тому ко городу ко Киеву,
Ко тем они силам ко татарским.
А со той горы да со высокии
Усмотрел ли старья казак да Илья Муромец,
А что едут ведь богатыри чистым полем,
А что едут ведь да на добрых конях.
И спустился он с горы высокии,
И подъехал он к богатырям ко святорусским –
Их двенадцать-то богатырей, Илья тринадцатый,
И приехали они ко силушке татарской,
Припустили коней богатырских,
Стали бить-то силушку татарскую,
Притоптали тут всю силушку великую
И приехали к палатке полотняной.
А сидит собака Калин-царь в палатке полотняной.
Говорят-то как богатыри да святорусские:
– А срубить-то буйную головушку
А тому собаке царю Калину.
Говорил старой казак да Илья Муромец:
– А почто рубить ему да буйную головушку?
Мы свеземте-тко его во стольный Киев-град
Да й ко славному ко князю ко Владимиру.
Привезли его, собаку царя Калина,
А во тот во славный Киев-град
Да ко славному ко князю ко Владимиру,
Привели его в палату белокаменну
Да ко славному ко князю ко Владимиру.
Тут Владимир-князь да стольно-киевский
Он берет собаку за белы руки
И садил его за столики дубовые,
Кормил его яствушкой сахарною
Да поил-то питьцем медвяным.
Говорил ему собака Калин-царь да таковы слова:
– Ай же ты, Владимир-князь да стольно-киевский,
Не сруби-тко мне да буйной головы!
Мы напишем промеж собой записи великие:
Буду тебе платить дани век и по веку
А тебе-то, князю, я, Владимиру!
А тут той старинке и славу поют,
А по тихих мест старинка и покончилась.
(Русская народная поэзия. Эпическая поэзия // Составление, подготовка текста, вступительная статья, предисловия к разделам и комментарии В. Путилова. Л.: Художественная литература, 1984. С. 47-61)

Александр Сергеевич Пушкин

Сказка о мертвой царевне и семи богатырях

Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна

Села ждать его одна.
Ждет-пождет с утра до ночи,
Смотрит в поле, инда очи
Разболелись гляючи
С белой зори до ночи;
Не видать милого друга!
Только видит: вьется вьюга,
Снег валится на поля,
Вся белешенька земля.
Девять месяцев проходит,
С поля глаз она не сводит.
Вот в сочельник в самый, в ночь
Бог дает царице дочь.
Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный,
Издалеча наконец
Воротился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелешенько вздохнула,
Восхищенья не снесла,
И к обедне умерла.

Долго царь был неутешен,
Но как быть? и он был грешен;
Год прошел как сон пустой,
Царь женился на другой.
Правду молвить, молодица
Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом и всем взяла;
Но зато горда, ломлива,
Своенравна и ревнива.
Ей в приданое дано
Было зеркальце одно;
Свойство зеркальце имело:
Говорить оно умело.
С ним одним она была
Добродушна, весела,
С ним приветливо шутила
И, красуясь, говорила:
«Свет мой, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ: «Ты, конечно, спору нет;
Ты, царица, всех милее,
Всех румяней и белее».
И царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищелкивать перстами,
И вертеться подбочась,

Гордо в зеркальце глядясь.

Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла,
Поднялась – и расцвела,
Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого.
И жених сыскался ей,
Королевич Елисей.
Сват приехал, царь дал слово,
А приданое готово:
Семь торговых городов
Да сто сорок теремов.

На девичник собираясь,
Вот царица, наряжаясь
Перед зеркальцем своим,
Перемолвилась с ним:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
Что же зеркальце в ответ?
«Ты прекрасна, спору нет;
Но царевна всех милее,
Всех румяней и белее».
Как царица отпрыгнет,
Да как ручку замахнет,
Да по зеркальцу как хлопнет,
Каблучком-то как притопнет!..
«Ах ты, мерзкое стекло!
Это врешь ты мне на зло.
Как тягаться ей со мною?
Я в ней дурь-то успокою.
Вишь какая подросла!
И не диво, что бела:
Мать брюхатая сидела
Да на снег лишь и глядела!
Но скажи: как можно ей
Быть во всем меня милей?
Признавайся: всех я краше.
Обойди все царство наше,
Хоть весь мир; мне ровной нет.
Так ли?» Зеркальце в ответ:
«А царевна все ж милее,
Все ж румяней и белее».
Делать нечего. Она,
Черной зависти полна,
Бросив зеркальце под лавку,
Позвала к себе Чернавку
И наказывает ей,
Сенной девушке своей,
Весть царевну в глушь лесную

И, связав ее, живую
Под сосной оставить там
На съедение волкам.

Черт ли сладит с бабой гневной?
Спорить нечего. С царевной
Вот Чернавка в лес пошла
И в такую даль свела,
Что царевна догадалась,
И до смерти испугалась,
И взмолилась: «Жизнь моя!
В чем, скажи, виновна я?
Не губи меня, девица!
А как буду я царица,
Я пожалую тебя».
Та, в душе ее любя,
Не убила, не связала,
Отпустила и сказала:
«Не кручинься, бог с тобой».
А сама пришла домой.
«Что? – сказала ей царица, –
Где красавица девица?»
– Там, в лесу, стоит одна, –
Отвечает ей она. –
Крепко связаны ей локти;
Попадетя зверю в когти,
Меньше будет ей терпеть,
Легче будет умереть.

И молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала!
Тужит бедный царь по ней.
Королевич Елисей,
Помолясь усердно богу,
Отправляется в дорогу
За красавицей душой,
За невестой молодой.

Но невеста молодая,
До зари в лесу блуждая,
Между тем все шла да шла
И на терем набрела.
Ей на встречу пес, залая,
Прибежал и смолк, играя;
В ворота вошла она,
На подворье тишина.
Пес бежит за ней, ласкаясь,
А царевна, подбираясь,
Поднялася на крыльцо
И взялася за кольцо;
Дверь тихонько отворилась,
И царевна очутилась

В светлой горнице; кругом
Лавки, крытые ковром,
Под святыми стол дубовый,
Печь с лежанкой изразцовой.
Видит девица, что тут
Люди добрые живут;
Знать, не будет ей обидно!
Никого меж тем не видно.
Дом царевна обошла,
Все порядком убрала,
Засветила богу свечку,
Затопила жарко печку,
На полати взобралась
И тихонько улеглась.

Час обеда приближался,
Топот по двору раздался:
Входят семь богатырей,
Семь румяных усачей.
Старший молвил: «Что за диво!
Все так чисто и красиво.
Кто-то терем прибирал
Да хозяев поджидал.
Кто же? Выдь и покажися,
С нами честно подружися.
Коль ты старый человек,
Дядей будешь нам навек.
Коли парень ты румяный,
Братец будешь нам названный.
Коль старушка, будь нам мать,
Так и станем величать.
Коли красная девица,
Будь нам милая сестрица».

И царевна к ним сошла,
Честь хозяям отдала,
В пояс низко поклонилась;
Закрасневшись, извинилась,
Что-де в гости к ним зашла,
Хоть звана и не была.
Вмиг по речи те спознали,
Что царевну принимали;
Усадили в уголок,
Подносили пирожок;
Рюмку полну наливали,
На подносе подавали.
От зеленого вина
Отрекалася она;
Пирожок лишь разломилла,
Да кусочек прикусила,
И с дороги отдыхать
Отпросилась на кровать.

Отвели они девицу
Вверх во светлую светлицу
И оставили одну,
Отходящую ко сну.

День за днем идет, мелькая,
А царевна молодая
Все в лесу, не скучно ей
У семи богатырей.
Перед утренней зарею
Братья дружною толпою
Выезжают погулять,
Серых уток пострелять,
Руку правую потешить,
Сорочина в поле спешить,
Иль башку с широких плеч
У татарина отсечь,
Или вытравить из леса
Пятигорского черкеса.
А хозяйшкой она
В терему меж тем одна
Приберет и приготовит.
Им она не прекословит,
Не перечут ей они.
Так идут за днями дни.

Братья милую девицу
Полюбили. К ней в светлицу
Раз, лишь только рассвело,
Всех их семеро вошло.
Старший молвил ей: «Девица,
Знаешь: всем ты нам сестрица,
Всех нас семеро, тебя
Все мы любим, за себя
Взять тебя мы все бы ради,
Да нельзя, так бога ради
Помири нас как-нибудь:
Одному женою будь,
Прочим ласковой сестрою.
Что ж качаешь головою?
Аль отказываешь нам?
Аль товар не по купцам?»

«Ой вы, молодцы честные,
Братцы вы мои родные, –
Им царевна говорит, –
Коли лгу, пусть бог велит
Не сойти живой мне с места.
Как мне быть? ведь я невеста.
Для меня вы все равны,
Все удалы, все умны,
Всех я вас люблю сердечно;

Но другому я навечно
Отдана. Мне всех милей
Королевич Елисей».

Братья молча постояли
Да в затылке почесали.
«Спрос не грех. Прости ты нас, –
Старший молвил поклонясь, –
Коли так, не заикнуса
Уж о том». – «Я не сержуся, –
Тихо молвила она, –
И отказ мой не вина».
Женихи ей поклонились,
Потихоньку удалились,
И согласно все опять
Стали жить да поживать.

Между тем царица злая,
Про царевну вспоминая,
Не могла простить ее,
А на зеркальце свое
Долго дулась и сердилась;
Наконец об нем хватилась
И пошла за ним, и, сев
Перед ним, забыла гнев,
Красоваться снова стала
И с улыбкою сказала:
«Здравствуй, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ: «Ты прекрасна, спору нет;
Но живет без всякой славы,
Средь зеленых дубравы,
У семи богатырей
Та, что все ж тебя милей».
И царица налетела
На Чернавку: «Как ты смела
Обмануть меня? и в чем!..»
Та призналася во всем:
Так и так. Царица злая,
Ей рогаткой угрожая,
Положила иль не жить,
Иль царевну погубить.

Раз царевна молодая,
Милых братьев поджидая,
Пряла, сидя под окном.
Вдруг сердито под крыльцом
Пес залаял, и девица
Видит: нищая черница
Ходит по двору, клюкой

Отгоняя пса. «Постой,
Бабушка, постой немножко, –
Ей кричит она в окошко, –
Пригрожу сама я псу
И кой-что тебе снесу».
Отвечает ей черница:
«Ох ты, дитяtko девица!
Пес проклятый одолел,
Чуть до смерти не заел.
Посмотри, как он хлопочет!
Выдь ко мне». – Царевна хочет
Выдти к ней и хлеб взяла,
Но с крылечка лишь сошла,
Пес ей под ноги – и лает,
И к старухе не пускает;
Лишь пойдет старуха к ней,
Он, лесного зверя злей,
На старуху. «Что за чудо?
Видно, выспался он худо, –
Ей царевна говорит: –
На ж, лови!» – и хлеб летит.
Старушонка хлеб поймала:
«Благодарствую, – сказала. –
Бог тебя благослови;
Вот за то тебе, лови!»
И к царевне наливное,
Молодое, золотое,
Прямо яблочко летит...
Пес как прыгнет, завизжит...
Но царевна в обе руки
Хватъ – поймала. «Ради скуки
Кушай яблочко, мой свет.
Благодарствуй за обед».
Старушоночка сказала,
Поклонилась и пропала...
И с царевной на крыльцо
Пес бежит и ей в лицо
Жалко смотрит, грозно воет,
Словно сердце песье ноет,
Словно хочет ей сказать:
Брось! – Она его ласкать,
Треплет нежною рукою;
«Что, Соколко, что с тобою?
Ляг!» – и в комнату вошла,
Дверь тихонько заперла,
Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Все на яблоко. Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно-золотисто,
Будто медом налилось!

Видны семечки насквозь...
Подождать она хотела
До обеда; не стерпела,
В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...
Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закатилися глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала...

Братья в ту пору домой
Возвращались толпой
С молодецкого разбоя.
Им на встречу, грозно воя,
Пес бежит и ко двору
Путь им кажет. «Не к добру! –
Братья молвили: – печали
Не минуем». Прискакали,
Входят, ахнули. Вбежав,
Пес на яблоко стремглав
С лаем кинулся, озлился,
Проглотил его, свалился
И издох. Напоено
Было ядом, знать, оно.
Перед мертвою царевной
Братья в горести душевной
Все поникли головой,
И с молитвою святой
С лавки подняли, одели,
Хоронить ее хотели
И раздумали. Она,
Как под крылышком у сна,
Так тиха, свежа лежала,
Что лишь только не дышала.
Ждали три дня, но она
Не восстала ото сна.
Сотворив обряд печальный,
Вот они во гроб хрустальный
Труп царевны молодой
Положили – и толпой
Понесли в пустую гору,
И в полуночную пору
Гроб ее к шести столбам
На цепях чугунных там
Осторожно привинтили
И решеткой оградили;

И, пред мертвою сестрой
Сотворив поклон земной,
Старший молвил: «Спи во гробе;
Вдруг погасла, жертвой злобе,
На земле твоя краса;
Дух твой примут небеса.
Нами ты была любима
И для милого хранима –
Не досталась никому,
Только гробу одному».

В тот же день царица злая,
Доброй вести ожидая,
Втайне зеркальце взяла
И вопрос свой задала:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
И услышала в ответ:
«Ты, царица, спору нет,
Ты на свете всех милее,
Всех румяней и белее».

За невестою своей
Королевич Елисей
Между тем по свету скачет.
Нет как нет! Он горько плачет,
И кого ни спросит он,
Всем вопрос его мудрен;
Кто в глаза ему смеется,
Кто скорее отвернется;
К красну солнцу наконец
Обратился молодец.
«Свет наш солнышко! Ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с теплою весной,
Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видало ль где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». – «Свет ты мой, –
Красно солнце отвечало, –
Я царевны не видало.
Знать ее в живых уж нет.
Разве месяц, мой сосед,
Где-нибудь ее да встретил
Или след ее заметил».

Темной ночью Елисей
Дождался в тоске своей.
Только месяц показался,
Он за ним с мольбой погнался.

«Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаешь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокий,
И, обычай твой любя,
Звезды смотрят на тебя.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». – «Братец мой, –
Отвечает месяц ясный, –
Не видал я девы красной.
На стороже я стою
Только в очередь мою.
Без меня царевна, видно,
Пробежала». – «Как обидно!» –
Королевич отвечал.
Ясный месяц продолжал:
«Погоди; об ней, быть может,
Ветер знает. Он поможет.
Ты к нему теперь ступай,
Не печалься же, прощай».

Елисей, не унывая,
К ветру кинулся, взывая:
«Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе,
Не боишься никого,
Кроме бога одного.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ее». – «Постой, –
Отвечает ветер буйный, –
Там за речкой тихоструйной
Есть высокая гора,
В ней глубокая нора;
В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов.
Не видать ничьих следов
Вкруг того пустого места;
В том гробу твоя невеста».

Ветер дале побежал.
Королевич зарыдал
И пошел к пустому месту,
На прекрасную невесту
Посмотреть еще хоть раз.
Вот идет; и поднялась

Перед ним гора крутая;
Вкруг нее страна пустая;
Под горою темный вход.
Он туда скорей идет.
Перед ним, во мгле печальной,
Гроб качается хрустальный,
И в хрустальном гробе том
Спит царевна вечным сном.
И о гроб невесты милой
Он ударился всей силой.
Гроб разбился. Дева вдруг
Ожила. Глядит вокруг
Изумленными глазами,
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
«Как же долго я спала!»
И встает она из гроба...
Ах!.. и зарыдали оба.
В руки он ее берет
И на свет из тьмы несет,
И, беседуя приятно,
В путь пускаются обратно,
И трубят уже молва:
Дочка царская жива!

Дома в ту пору без дела
Злая мачеха сидела
Перед зеркальцем своим
И беседовала с ним.
Говоря: «Я ль всех милее,
Всех румяней и белее?»
И услышала в ответ:
«Ты прекрасна, слова нет,
Но царевна все ж милее,
Все румяней и белее».
Злая мачеха, вскочив,
Об пол зеркальце разбив,
В двери прямо побежала
И царевну повстречала.
Тут ее тоска взяла,
И царица умерла.
Лишь ее похоронили,
Свадьбу тотчас учинили,
И с невестою своей
Обвенчался Елисей;
И никто с начала мира
Не видал такого пира;
Я там был, мед, пиво пил,
Да усы лишь обмочил.
(По изданию «Стихи и сказки», М.: Детская литература, 1976)

IV. Программа курса «Русское устное народное творчество»

Модуль

Наименование – «Русское устное народное творчество».

Необходимая подготовка для изучения модуля – начальные знания по фольклору, которые приобретаются в общеобразовательной школе. Это базовый модуль для последующего изучения русской литературы.

Основная цель – раскрыть национальное идейно-эстетическое богатство русского устного народного творчества, представить студентам данный феномен как культурный и научный объект, выявить особенности функционирования, акцентировать проблемные аспекты, выработать у студентов умения анализировать фольклорные тексты разных жанров.

Аннотация. В рамках курса обсуждается разноаспектный фольклорный феномен как хранилище исторической памяти народа и как специфический научный объект. Во время лекций и практических занятий студенты знакомятся с базовыми дискурсами фольклора, приобретают навыки анализа фольклорных текстов, обсуждаются своеобразие и уникальные свойства фольклора русской диаспоры в Литве.

Содержание теоретических и практических занятий

№	Тема	Содержание	Кол-во часов теоретических занятий	Кол-во часов практических занятий
1.	Введение.	Термин, происхождение, основные черты и особенности бытования русского фольклора.	2	
2.	Обрядовый фольклор.	Анимистические и тотемистические верования древних славян, их отражение в календарной поэзии. Вводные сведения о семейной обрядовой поэзии.	2	
3.	Обрядовый фольклор.	Лирика русской свадьбы. Составные части обряда. Основные жанры свадебной поэзии: причитания, песни; их содержание и художественные особенности.		2
4.	Обрядовый фольклор.	Специфика родильных, рекрутских и похоронных обрядов, поэтические жанры и их художественная специфика. Тематические группы заговоров, их композиция.	2	
5.	Малые жанры фольклора.	Малые прозаические жанры: пословицы, поговорки, загадки. Частушка как малый лирический жанр.		4
6.	Эпические прозаические жанры.	Сказка: определение, жанровое разнообразие, персонажи, сюжеты, композиция, язык.	2	
7.	Эпические прозаические жанры.	Русская волшебная сказка как образец высокого народного искусства. Роль чуда, типические персонажи, схема композиции, стилистика.		2
8.	Эпические прозаические жанры.	Предания, легенды, былички, бывальщины: особенности содержания и формы.	2	

9.	Эпические стихотворные жанры.	Краткая характеристика особенностей былин. Своеобразие изображения исторических явлений в исторических песнях. Тематическое и поэтическое своеобразие баллад.	2	
10.	Эпические стихотворные жанры.	Былины как героический эпос русского народа: циклы, герои, поэтические особенности.		2
11.	Народный театр.	Виды народного театра: ряженье, скоморохи, театр Петрушки, театр марионеток, раёк. Народная драма.	2	
12.	Лирические стихотворные жанры.	Лирические песни, их высокий художественный уровень, тематическое разнообразие. Поэтика.		2
13.	Детский фольклор.	Классификация детского фольклора по жанрам и функциям. Характеристика основных жанров творчества взрослых для детей и собственно детского творчества.	2	
14.	Литература и фольклор.	А.С. Пушкин и фольклор: отношение поэта к фольклору. Сравнение особенностей сказки А.С. Пушкина и народной волшебной сказки.		2
15.	Русский фольклор в Литве.	Особенности и уникальность русского фольклора в Литве; характеристика основных поэтических жанров.		2

Порядок оценки знаний и умений: применяется накопительная схема оценки по десятибалльной шкале с учетом следующего:

1. Участие на практических занятиях: подготовленность и активность – 30%.
2. Коллоквиум по лирической песне – 10%.
3. Самостоятельная учебно-исследовательская работа – 10%.
4. Экзамен – 50%.

Основная литература по курсу:

1. Аникин В. П., Круглов Ю. Г. Русское народное поэтическое творчество. Л., 1987.
2. Кравцов Н. И., Лазутин С. Г. Русское устное народное творчество. М., 1983.
3. Русское народное поэтическое творчество. Ред. Новикова А. М. М., 1986.
4. Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия. Сост. Круглов Ю. Г. Л., 1987.
5. Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия. Ред. Новикова А. М. М., 1978.

V. Список иллюстраций

1. С. 5. <http://www.sv4you.ru/scenario/russian>
2. С. 7. И.Я. Билибин. У колодца. 1901. Открытка издания «Общины св. Евгении». №128. Из коллекции Э.Б. Файнштейна.
3. С. 9. В.М. Васнецов. Иван Царевич на сером волке. 1889.
4. С. 11. В.М. Васнецов. Богатыри. 1898.
5. С. 13. <http://www.ladanka.com/photo.html>
6. С. 14. <http://www.skazka.com.ru/article/perro/000003perro.html>
7. С. 17. Иллюстрация Ирины Касим. <http://art.familybridge.info/wp-content/uploads/2007/11/russ.jpg>

VI. Библиография

1. Азадовский М.К. Пушкин и фольклор// Русское народное поэтическое творчество. Хрестоматия по фольклористике. Сост. Ю.Г. Круглов. М.: Высшая школа. 1986. С. 483–493.
2. Акимова Т.М. О поэтической природе народной лирической песни// Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 393–395.
3. Аникин В.П. Русский богатырский эпос. М.: Просвещение, 1964. 192 с.
4. Аникин В.П. Русская народная сказка. М.: Художественная литература, 1984. 176 с.
5. Аникин В.П. Волшебная сказка «Царевна лягушка»// Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 250–261.
6. Анпилов А. Наука сердцу. http://www.golos.de/aanpilov_nauka.html
7. Без труда нет добра: пословицы и поговорки о труде// Составитель, автор вступительной статьи В.И. Новиков. М.: Книга, 1985.
8. Бонди С.М. Сказки Пушкина. <http://rus-lit.ru/article/a-855.html>
9. Былины // Сост. В.И. Калугин. М.: Современник, 1986. 559 с. Вступит. статья В. И. Калугина «Мир былинного эпоса» (с. 5-28).
10. Веселовский А.Н. Психологический параллелизм и его формы в отражении поэтического стиля// Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 364-375.
11. Даль В.И. Напутное// Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике М.: Высшая школа, 1986. С. 185-193.
12. Калугин В.И. Струны рокотаху... Очерки о русском фольклоре. М.: Современник, 1989. 623 с.
13. Круглов Ю.Г. Русские свадебные песни. М.: Высшая школа, 1978. 215 с.
14. Круглов Ю.Г. Русские обрядовые песни. М.: Высшая школа, 1989. С. 5-18, 50-121, 141-182.
15. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора. Изд 2-е. М.: Высшая школа, 1989. Главы: «Композиция протяжной лирической песни» (с. 44-61), «Композиция частушек» (с. 71-85), «Метафоры в загадках» (с. 93-104), «Особенности сказочного сюжета» (с. 12-25), «Поэтическая символика русских народных лирических песен» (с. 105-120), «Сравнения в пословицах и поговорках» (с. 86-92), «Сюжет и композиция былин» (с. 12-25).
16. Лирика русской свадьбы. Изд. подгот. Н.П. Колпакова. Л.: Наука, 1973. 323 с.
17. Лихачев Д.С. Избранные работы: в 3-х тт. Л.: Художественная литература, 1987. Т. 1. Главы: «Замкнутое время сказки» (с. 507 – 511), «Художественное пространство сказки» (с. 530-634).

18. Малые жанры русского фольклора. Пословицы, поговорки, загадки. Хрестоматия. Сост. В.Н. Морохин. М.: Высшая школа, 1986. 399 с.
19. *Мелетинский Е.М.* Происхождение сказок о младшем брате и их роль в формировании сказочного эпоса// Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 103-109.
20. *Митропольская Н.К.* Современное состояние русской фольклорной традиции в Литве (по записям 1960-1972 годов) // Русский фольклор в Литве. Исследование и публикация Н.К. Митропольской. Вильнюс: Vilniaus V. Kapsuko vardo universitetas, 1975. С. 3-45.
21. *Митропольская Н. К.* Сказочная традиция у русских старожилов Литвы (Межнациональные связи. Сказительство и книжность)/ *Literatūra: mokslo darbai // Vilniaus universitetas.* Т. 19 (2). 1977. 80 с.
22. *Морозова Н.А., Чекмонас В.Н.* О мифологизации событий прошлого в устной традиции старообрядцев Литвы// *Senoji Lietuvos literatūra.* 6 knyga. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos instituto leidybos centras, 1998. С. 105-113.
23. Народные русские сказки. Из сборника А.Н. Афанасьева. Вступит. статья и отбор текстов В.П. Аникина. М.: Художественная литература, 1982. 319 с.
24. *Новик Е.С.* Система персонажей русской волшебной сказки. <http://ruthenia.ru/folklore/novik8.htm>
25. *Новиков Ю.* Духовное наследие предков// Фольклор старообрядцев Литвы. Вильнюс: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2007. Том 1. С. 29-50.
26. *Новиков Ю.* Собираение фольклора по программам в современных условиях. <http://www.arkhadm.gov.ru/Culture/Publications/ЕоС/ЕоС2005-1/08.pdf>
27. *Новиков Ю.* Эпическая память о Великом Княжестве Литовском (Литва и литовцы в русском фольклоре)// *Senoji Lietuvos literatūra.* 6 knyga. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos instituto leidybos centras, 1998. С. 28-50.
28. *Новикова А.М.* О поэтической природе народной лирической песни// Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986.
29. *Патянина О.В.* Внешняя красота женщины в изображении А.С. Пушкина. <http://articles.excelion.ru/science/literatura/other/38133298.html>
30. *Пермяков Г.Л.* Избранные пословицы и поговорки народов Востока. М.: Наука, 1968.
31. *Померанцева Э. В.* Русские волшебные сказки// Померанцева Э. В. Русская народная сказка. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1963. С. 55-73.
32. *Померанцева Э.В.* Русская устная проза. М.: Просвещение, 1985. С. 5-15, 40-57.
33. Пословицы, поговорки, загадки/ Сост. А.Н. Мартынова. М.: Современник, 1986. 510 с.
34. Пословицы русского народа// Сборник В.И. Даля. В 2-х т. М.: Художественная литература. Т. 1, 1984. 383 с.; т. 2, 1989.387 с.
35. Пословицы как продуктивные единицы языка и фольклора. http://planetadisser.com/see/dis_67707.html
36. *Потебня А.А.* Из лекций по теории словесности// Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 193-203.
37. Прозаические жанры русского фольклора. Хрестоматия// Сост. В.Н. Морохин. М.: Высшая школа, 1977. 296 с.
38. *Пропп В.Я.* Морфология сказки. 2-е изд. М.: Наука, 1969.
39. *Пропп В.Я.* Русский героический эпос. Введение // Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 328-337.
40. *Пропп В. Я.* Русская сказка. М.: Лабиринт, 2000. Глава «Пушкин» (с. 63-67).
41. *Пропп В.Я.* Русская сказка. М.: Лабиринт, 2000. Глава «Волшебные сказки» (с. 194-282).

42. *Пропи В.Я.* Фольклор. Литература. История. М.: Лабиринт, 2002. Главы: «Мотивы лубочных повестей в стихотворении А.С.Пушкина «Сон» 1816 г.» (с. 115-119), «Об историзме русского эпоса» (с. 378-385).
43. Русская народная поэзия: Обрядовая поэзия: Сборник. Л.: Художественная литература, Ленингр. отд-ние, 1984. 526 с.
44. Русские народные песни// Вступ. статья, сост., подгот. текста и примеч. А.Н. Розова. Л.: Советский писатель, 1988. 464 с.
45. Русские пословицы Литвы: из собр. Е. Колесниковой// Изд. подгот. Ю.А. Новиков, Т. С. Шадрина. Вильнюс: Вага, 1992. 256 с. Вступит. статья составителей.
46. Русские пословицы и поговорки. Под ред. В.П. Аникина. М.: Художественная литература, 1988. 431 с.
47. Русские традиции: деревенская свадьба. <http://www.humans.ru/humans/39466>
48. Русские частушки. Сост. Н.И. Рождественская и С.С. Жислина. М.: Художественная литература, 1956. 496 с.
49. *Рыбникова М.А.* Загадка, ее жизнь и природа// Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 176-185.
50. *Селиванов Ф.М.* Русский эпос. Учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1988. 205 с. Главы: «Основной состав былин: герои, темы, проблемы» (с. 37-73), «Поэтика былин» (с. 74-90).
51. Семейно-обрядовая поэзия Великого Княжества Литовского XVI века: книжный вариант// *Senoji Lietuvos literatūra*. 6 knyga. Vilnius: Lietuvių literatūros ir tautosakos instituto leidybos centras, 1998. С. 214-223.
52. Сказки: Кн.2// Сост., подгот. текстов и коммент. Ю.Г. Круглова. М.: Советская Россия, 1989. 576 с.
53. Слонимский А.Л. Мастерство Пушкина. М.: Гослитиздат, 1963. Главы: «Работа над фольклором» (с. 385-412), «Сказки» (с. 413-456).
54. Структура волшебной сказки: сборник статей// Российский государственный гуманитарный университет. Институт высших гуманитарных исследований. М.: РГГУ, 2001. 232 с.
55. *Чистов К.В.* Русская причеть// Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество: Хрестоматия по фольклористике. М.: Высшая школа, 1986. С. 169-176.
56. Фольклор новгородской области/ Раздел четвертый «Свадебный обряд в старорусском районе» (реконструкция). <http://www.novgorod.ru/read/information/cultutre/folklore/ceremony-area/>
57. Фольклор старообрядцев Литвы. Вильнюс: Vilniaus pedagoginio universiteto leidykla, 2007. Том 1. 570 с.
58. Частушки. Сост., вступ. ст., подг. текстов и коммент. Л.А. Астафьевой. М.: Современник, 1987. 494 с.
59. *Юдин Ю.И.* Героические былины: (Поэтическое искусство)/ АН СССР. М.: Наука, 1975. Глава «Композиция героических былин» (с. 43-51).
60. *Pasaka derme graži*. <http://www.straupsniai.lt/literatura/puslapis/2943>
61. *Potašenko G.* *Trumpa Lietuvos sentikių istorija*. <http://www.ldm.lt/Parodos/Sentikyste.htm#Trumpa%20Lietuvos%20sentiki%F8%20istorija>

Дополнительные интернет-источники:

1. Былины на сайте Фундаментальной электронной библиотеки «Русская литература и фольклор»:
<http://feb-web.ru/feb/byliny/default.asp> ; <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/le2/le2-0011.htm>
2. Современные исследования старообрядческой культуры в Литве:
<http://www.sentikiai.lt/ltavt.html>
3. Аудиозаписи народных песен:
<http://orskinfo.ru/mp3/>, <http://music.lib.ru/c/coffeeshop/alb1.shtml>
4. Аудиозаписи причитаний:
http://www.cultinfo.ru/arts/folk/demo/audioalbom/rus_svadba/rus_svadba.htm